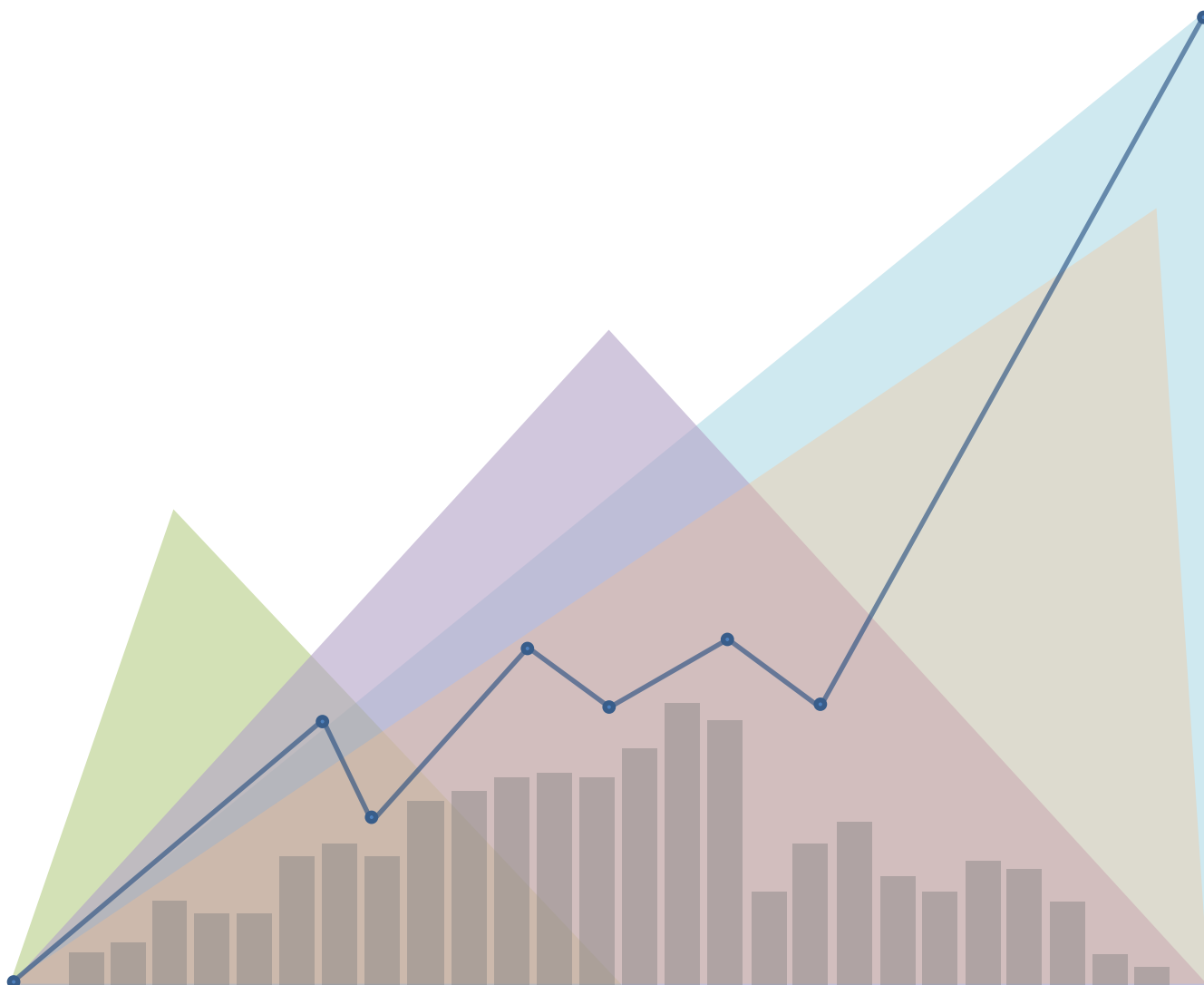

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 2016 ГОДУ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ. МОНИТОРИНГ НИУ ВШЭ

Ноябрь 2016

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Селезнева Е.В., Абанокова К.Р., Шульгин П.М.,
Штеле О.Е.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.
Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

**Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие.
Мониторинг НИУ ВШЭ. Ноябрь 2016 /** под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-101/2016).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет восьмой выпуск регулярного оперативного мониторинга, организованного с целью ежемесячного наблюдения за изменениями, происходящими в доходной обеспеченности, бедности, потребительском и финансовом поведении, а также в социальном самочувствии российских домашних хозяйств.

Представленный материал основывается на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального ежемесячного обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ (Мониторинг НИУ ВШЭ). Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах. Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств. Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

Каждый номер мониторинга содержит специальный аналитический материал по вопросам социально-экономической политики, имеющим непосредственное отношение к благосостоянию населения и бедности, подготовленный на основе данных, не представленных в оперативной статистике и программе выборочного обследования населения. Фокусом текущего выпуска стал анализ динамики расходов российского населения на услуги культуры в 2011-2015 годах.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	5
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	5
<i>Задолженность по заработной плате и безработица</i>	7
<i>Потребительская инфляция</i>	8
<i>Потребительское поведение населения</i>	10
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ	11
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности</i>	11
<i>Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения</i>	17
<i>Социальные настроения населения</i>	22
3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА Расходы населения на услуги культуры в 2011-2015 годах	26
ПРИЛОЖЕНИЯ	35

РЕЗЮМЕ

- В октябре 2016 года среднедушевые доходы населения составили 30 942 рублей, что в реальном выражении соответствует 94,1% от уровня доходов в октябре предыдущего года. Вторым осенним месяцем стал двадцать четвертым подряд месяцем сокращения реальных доходов россиян и по сравнению с октябрём 2014 года — последним периодом роста реальных доходов — падение за прошедшие два года составило 13,2%.
- Средняя заработная плата в октябре 2016 года, по предварительной оценке Росстата, составила 36 200 рублей. В реальном выражении это соответствует 102,0% от уровня октября 2015 года. За весь период спада доходов населения — с октября 2014 года — реальная заработная плата сократилась на 7,5%.
- Прирост потребительских цен в октябре 2016 года составил 0,4% к прошлому месяцу, а совокупный прирост потребительских цен по итогам десяти месяцев 2016 года составил 4,5%; в прошлом году аналогичный показатель достигал 11,2%. Цены на продовольственные товары в октябре увеличились на 0,8% по отношению к предыдущему месяцу, а на непродовольственные товары — на 0,5%; потребительские цены на услуги сократились на 0,3%.
- За два года экономического спада совокупный прирост потребительских цен составил 22,9%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 24,2%, на непродовольственные товары — 23,8%, на услуги — 19,2%.
- Спад реальных доходов продолжает сдерживать потребительскую активность населения. Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за два года экономического спада — с октября 2014 года по октябрь 2016 года — составило 14,9%. В сегменте розничной торговли продовольственными товарами сокращение за этот период составило 14,9%, а в сегменте непродовольственных товаров — 15,3%.
- Уровень бедности, измеренный по субъективной оценке потребительских возможностей населением, в октябре незначительно снизился по сравнению с предыдущим месяцем. Доля респондентов, характеризующих материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (бедных по самооценке материального положения), составила 21%, доля населения, испытывающего затруднения с приобретением одежды или продуктов питания (бедных по самооценке потребительских возможностей), — 38%.
- Пенсионеры, жители села и не имеющие высшего образования, продолжают оставаться группами населения с повышенным риском бедности по субъективной оценке материального положения и потребительских возможностей. В сентябре-октябре доля опрошенных с плохим или очень плохим материальным положением среди этих групп увеличилась по сравнению с летними месяцами.
- В период с июля по октябрь пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат, все чаще оказывались в зоне согласованной субъективной бедности и чаще негативно оценивали свое материальное положение. В октябре доля пенсионеров с плохим или очень плохим материальным положением достигла одной трети — максимального значения за весь период обследования.
- Доля семей, которые столкнулись с проблемами на рынке труда в три месяца, предшествующих обследованию, в октябре составила 43%, что выше сентябрьского значения на 3 п.п. В период с июля по октябрь 2016 года каждая четвертая российская семья столкнулась со снижением заработной платы кого-либо из членов семьи, а 23% семей сообщили о задержках с ее выплатой. В новых экономических условиях в менее благоприятном положении на рынке труда находятся рабочие и занятые в частном секторе экономики: как минимум, каждый второй представитель этих групп занятых сообщил о каких-либо негативных изменениях на работе в прошедшие три месяца.
- Доля граждан, отмечающих ухудшение материального положения своих семей в последние 12 месяцев, в октябре незначительно снизилась по сравнению с сентябрем и составила 44%. Как и в предыдущие месяцы, такие оценки произошедшим изменениям чаще давали наименее обеспеченные слои населения.
- По данным октябрьского опроса, 42% семей, отметивших ухудшение своего материального положения за последний год, полагают, что не справятся с текущими трудностями без помощи

- государства. Как и в предыдущие месяцы, в октябре потребность в помощи со стороны государства оказалась выше у бедных и крайне бедных респондентов.
- Расходы на проведение досуга и отдыха, приобретение продуктов питания, обуви и одежды являются наиболее распространенными статьями экономии: в октябре каждая вторая семья ограничивала себя в приобретении товаров и услуг этих видов.
 - Экономия на приобретении лекарств и медицинских услуг получила большее распространение среди одиноко проживающих граждан, более половины которых составляют пенсионеры: в августе-октябре в приобретении этих товаров и услуг себя ограничивали, соответственно, 37% и 39% семей данного типа; 60% таких семей экономили в этот период на продуктах питания.
 - В новых экономических условиях главные опасения населения по-прежнему связаны с ростом цен: индексы страхов, отражающие мнения населения о возможности наступления тех или иных негативных событий, указывают, что удорожание товаров и потеря сбережений представляются гражданам более вероятными проблемами, чем потеря работы и снижение заработков.
 - В октябре чаще, чем в предыдущем месяце, население отмечало значительное увеличение цен на мясо и мясопродукты, значительный рост тарифов коммунальных платежей. Во второй осенний месяц увеличилась и доля столкнувшихся с существенным удорожанием овощей и фруктов, что объясняется завершением сезона урожая на территории России и ближайших стран-импортеров.
 - После ослабления тревожных настроений в июне-сентябре, в октябре было зафиксировано усиление страхов населения. Значение индекса, измеряющего уровень опасений по поводу удорожания товаров или исчезновения их из продажи, увеличилось с 11 пунктов в сентябре до 16 пунктов в октябре; также фиксировался рост индекса, оценивающего вероятность снижения доходов — с -19 до -14 пунктов. Индекс страха потери работы возрос с -31 до -28 пунктов. При этом усиление страхов оказалось более характерно для жителей городов и населения с высшим образованием — то есть для групп, которые до сих пор были меньше других обеспокоены экономическими проблемами.
 - В отличие от страхов, связанных с текущими материальными затруднениями, которые то ослабевали, то усиливались в течение лета и осени, ожидания населения по поводу будущего страны показывают более устойчивую динамику: от месяца к месяцу они становятся более пессимистичными. В октябре доля граждан с позицией «трудные для страны времена еще впереди» снова увеличивалась и достигла 50% — после 49% в сентябре, 48% в августе и 47% в июле 2016 года.
 - Дополнительным фокусом данного мониторинга стал анализа динамики расходов населения на услуги культуры, доступность, разнообразие и качество которых играют существенную роль в процессе формирования и развития человеческого потенциала. Социологические опросы показывают, что в условиях экономической рецессии расходы на отдых и досуг являются одной из первых статей экономии в большей части российских семей. В подтверждение этому в 2014-2015 годах данные макроэкономической статистики фиксируют спад совокупного потребления услуг учреждений культуры в терминах реальной стоимости примерно на один процент в год. Доля услуг культуры в общей структуре оборота платных услуг в 2015 году составляет лишь 1,7%, что на 0,6 п.п. ниже показателя середины 2000-х годов. Наконец, уровень расходов россиян на услуги культуры остается очень низким, его среднемесячная величина в 2015 году составляет всего 79 рублей в расчете на одного человека в месяц.
 - В государственной культурной политике фактически отсутствуют импульсы к стимулированию расходов населения на культуру. Низкий уровень бюджетного финансирования культуры и сокращение расходов консолидированного бюджета на эти цели не позволяют в достаточной мере развивать современные формы обслуживания в культуре и формировать адекватное спросу предложение услуг. Так, проведенный в рамках мониторинга опрос населения показал готовность населения к расходам на культуру: общая сумма предполагаемых расходов на эту статью в расчете на одного члена семьи, по оценке на данных обследования, составила 1 629 рублей, что существенно выше фактических расходов, зафиксированных статистикой.

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В первом разделе мониторинга представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года) и последующего спада в 2015-2016 годах. В рамках этого интервала специально выделяется период падения реальных доходов населения, начавшийся в четвертом квартале 2014 года. Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями ежемесячного уровня денежных выплат населению и покупок отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплатой нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов. В фокусе настоящего выпуска находятся доступные данные о доходах и расходах населения, товарообороте и ценах за октябрь 2016 года.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

В октябре 2016 года среднедушевые доходы населения составили 30 942 рублей, что в реальном выражении соответствует 94,1% от уровня доходов в октябре предыдущего года (см. **Рисунок 1**). Во второй месяц осени длительность периода сокращения реальных доходов россиян достигла отметки в два года; этот месяц стал двадцать четвертым месяцем спада по счету, и по сравнению с октябрём 2014 года — последним периодом роста реальных доходов — падение составило 12,1% (см. **Рисунок 2**).

Средняя заработная плата в октябре 2016 года, по предварительной оценке Росстата, составила 36 200 рублей. В реальном выражении это соответствует 102,0% от уровня октября 2015 года. За весь период спада доходов населения — с октября 2014 года — реальная заработная плата сократилась на 7,5% (то есть составила 92,5% от показателя за октябрь 2014 года, см. **Рисунок 2**).

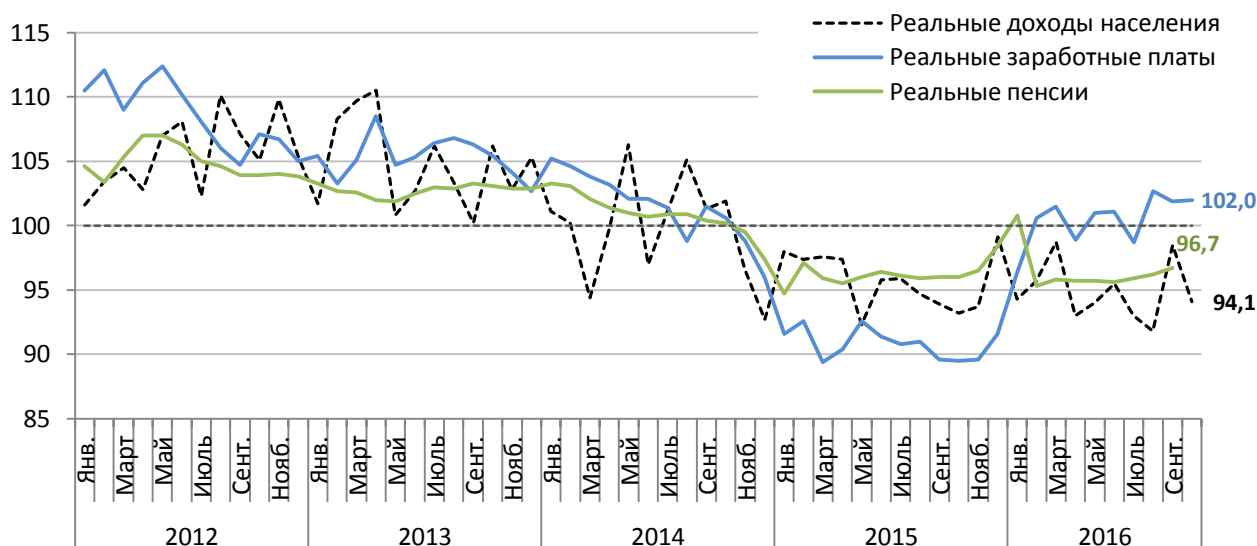

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

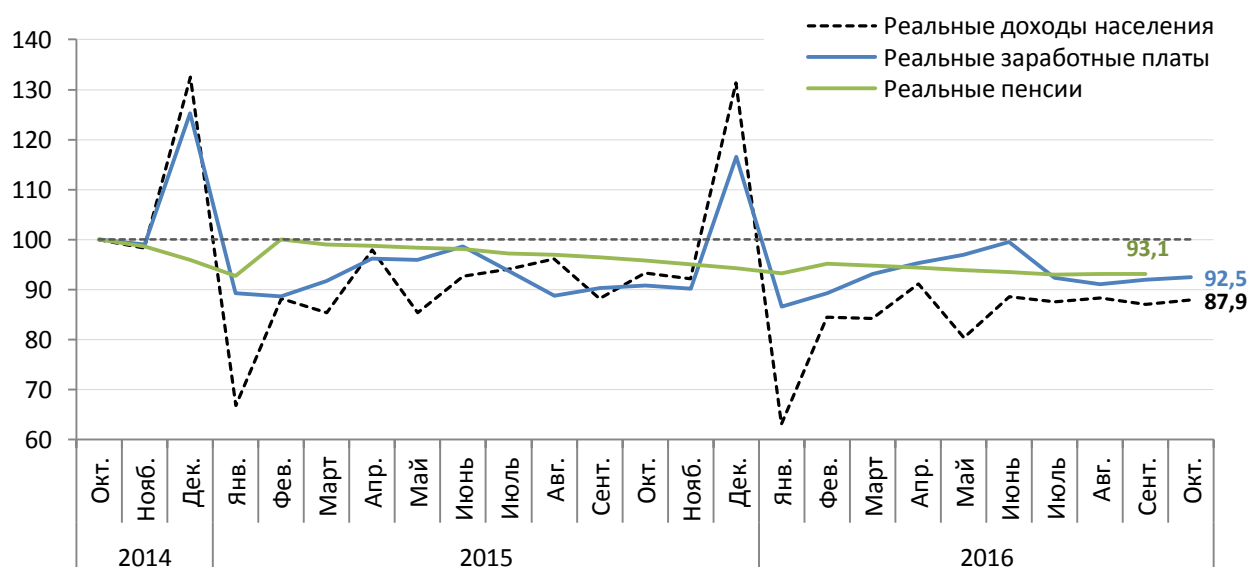

Рисунок 2 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Источник: оперативные данные Росстата

Сведения о среднем размере назначенных пенсий в октябре на момент подготовки мониторинга не были опубликованы, однако в сентябре 2016 года они достигали 12 440 рублей. В терминах реальной стоимости это соответствует 96,7% от показателя сентября 2015 года и 92,8% от показателя сентября 2014 года. По сравнению с октябрем 2014 года реальная пенсия сократилась на 6,9%.

Задолженность по заработной плате и безработица

Объем суммарной просроченной задолженности по заработной плате на начало ноября 2016 года составил 3 790 млн рублей и в номинальном выражении по сравнению с началом ноября 2016 года вырос на 8,1%, а по сравнению с началом ноября 2012 года — в 1,7 раза. В терминах реальной стоимости (в ценах начала 2012 года) задолженность по заработной плате на начало ноября текущего года превысила объем задолженности за тот же месяц 2012 года на 17,1%, 2014 года — на 18,2%, а 2015 года — на 1,8%, но в то же время оказалась меньше задолженности 2013 года на 5,1% (**Рисунок 3**).

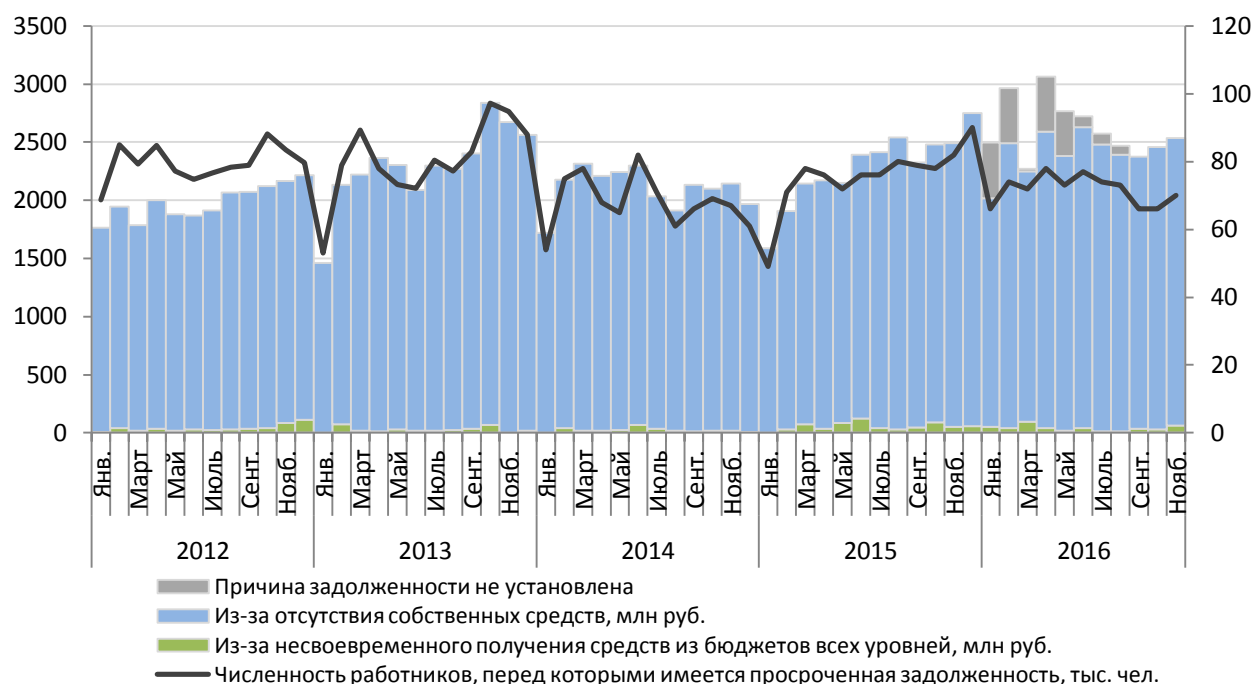

Рисунок 3 — Динамика численности работников с задолженностью по заработной плате и совокупной просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца в терминах реальной стоимости в ценах января 2012 года

Источник: оперативные данные Росстата

Количество работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, выросло по сравнению с прошлым месяцем на 4 тыс. человек и составило на 1 ноября 2016 года 70 тыс. человек.

Удельный вес задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней в общем объеме просроченной задолженности по заработной плате к началу ноября 2016 года увеличился по сравнению с сентябрьским показателем на 1 п.п. и составил 2,5% (94 млн рублей). Это выше показателей за все предшествующие месяцы, за исключением марта, когда на долю бюджетной задолженности пришлось 4,2% невыплат. Основная часть бюджетной задолженности (26 млн руб.) по состоянию на 1 ноября 2016 года пришлась на федеральный бюджет — впервые с конца первого квартала года (**Рисунок 4**).

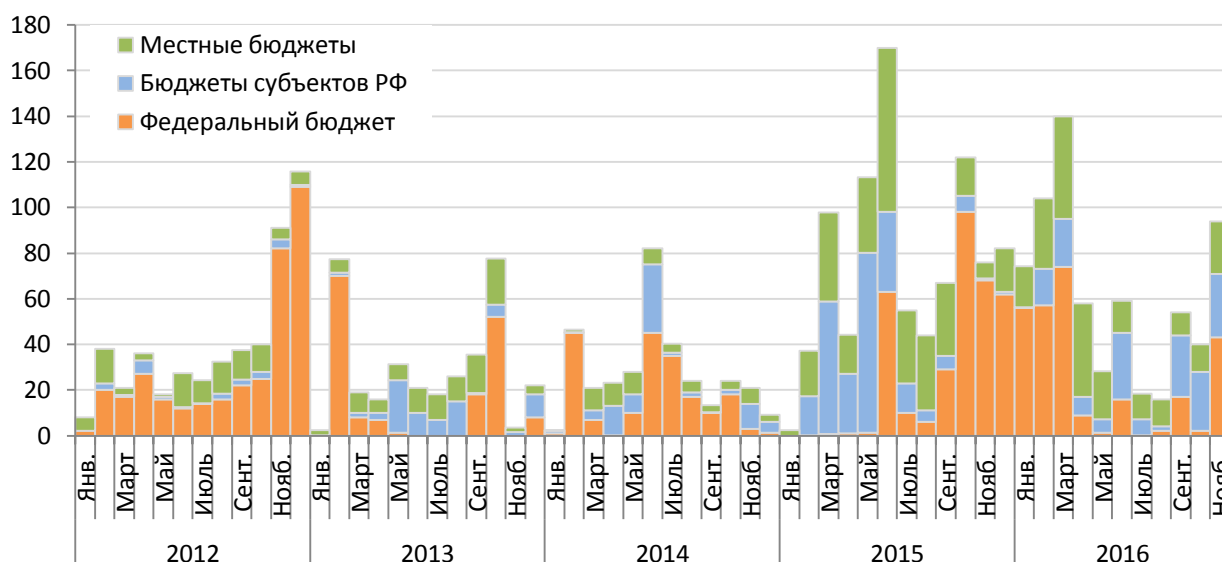

Рисунок 4 — Динамика объема и структуры номинальной просроченной задолженности по заработной плате из-за несвоевременного получения бюджетных средств, в млн руб. на начало месяца

Источник: оперативные данные Росстата

Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, по итогам октября 2016 года составил 5,4%, что на 0,2 п.п. превышает показатель за сентябрь текущего года, но уступает аналогичному индикатору за октябрь 2015 года 0,1 п.п. Уровень зарегистрированной безработицы в сентябре сохранился на уровне в 1,1%, а численность безработных, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости, по состоянию на конец октября 2016 года, оказалась на 8,5% ниже численности той же группы в соответствующий месяц прошлого года.

Потребительская инфляция

Прирост потребительских цен в октябре 2016 года составил 0,4% к прошлому месяцу (см. **Рисунок 5**), а совокупный прирост потребительских цен по итогам десяти месяцев 2016 года составил 4,5%; в прошлом году аналогичный показатель достигал 11,2%. Цены на продовольственные товары в октябре увеличились на 0,8% по отношению к предыдущему месяцу, а на непродовольственные товары — на 0,5%; потребительские цены на услуги сократились на 0,3%.

За два года экономического спада — с ноября 2014 года по октябрь текущего года — совокупный прирост потребительских цен составил 22,9%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 24,2%, на непродовольственные товары — 23,8%, на услуги — 19,2%.

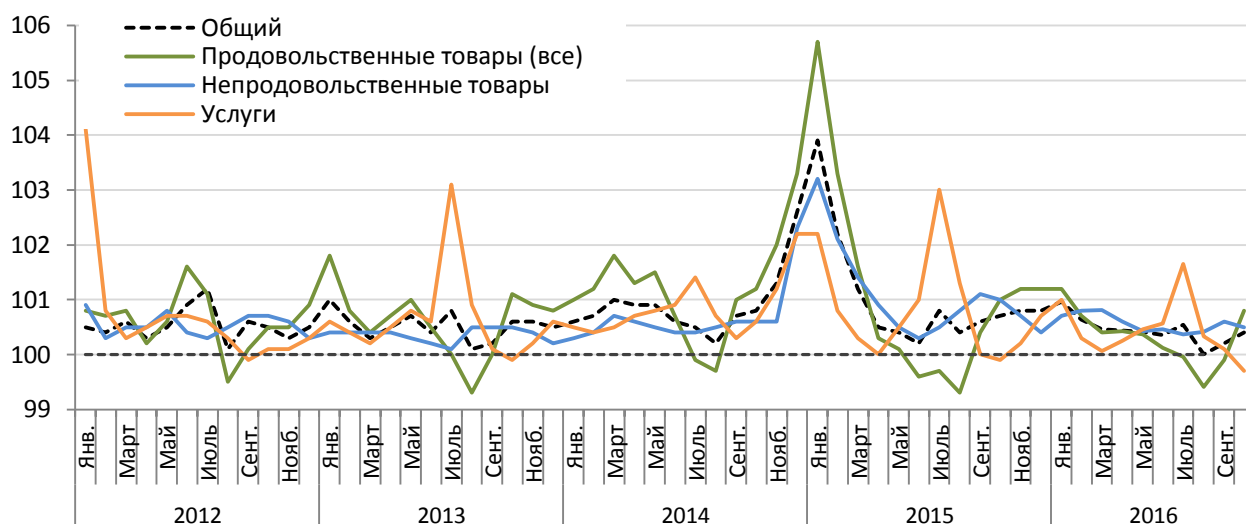

Рисунок 5 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

Общий индекс инфляции в октябре 2016 года возрос по сравнению с сентябрьским показателем и составил 7,4%. Зафиксированный темп инфляции на 1 п.п. превосходит показатели конца 2013 года — напомним, в сентябре расхождение не превышало 0,3 п.п. (**Рисунок 6**). Данные о динамике цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), с учетом сезонных изменений, свидетельствуют о том, что зафиксированный рост был в равной степени обеспечен изменением цен по всем группам товаров и услуг (**Рисунок 6**).

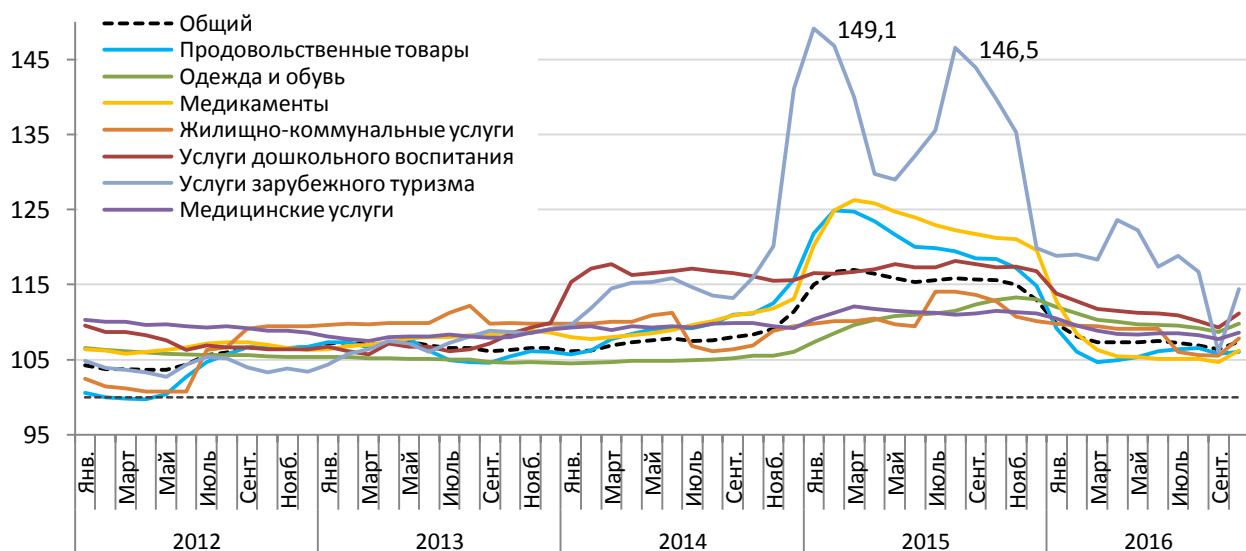

Рисунок 6 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

Среди товаров и услуг из набора базовых потребностей минимальный годовой прирост цен в октябре наблюдается в отношении продовольственных товаров без учета алкогольных напитков и табачных изделий (6,0%). Кроме этого, ниже среднего рост цен

зафиксирован в отношении медикаментов (6,2%). Максимальные показатели годовой инфляции в рамках базового набора товаров и услуг в октябре статистика показала по одежде и обуви (9,8%).

В наборе, ориентированном на развитие, как и ожидалось, в лидерах снова оказались услуги зарубежного туризма, рост цен по которым в октябре по отношению к показателям того же месяца прошлого года составил 14,4%. Кроме этого, высокие темпы годовой инфляции по-прежнему наблюдаются по услугам дошкольного воспитания: по ним в октябре статистика зафиксировала рост цен в 11,1%. Как и в предыдущие месяцы, выше общего годового индекса инфляции оказывается рост цен на медицинские услуги (8,6% в октябре).

В целом цены по всем рассматриваемым категориям товаров и услуг показали схожую динамику — небольшое ускорение роста в октябре — что свидетельствует о том, что инфляция для низко- и высокодоходных групп населения на данном этапе различается незначительно.

Потребительское поведение населения

В настоящем выпуске обзор в рамках данного раздела опирается на информацию о динамике розничного товарооборота. Эта статистика фиксирует продолжающееся снижение потребительской активности населения. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в октябре 2016 года общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах сократился на 4,4%, а по итогам десяти месяцев года — на 5,3%. При этом по продовольственным товарам оборот в октябре и по итогам десяти месяцев сократился соответственно на 5,4% и 5,1%, по непродовольственным товарам — на 3,4% и 5,5% (см. **Рисунок 7**).

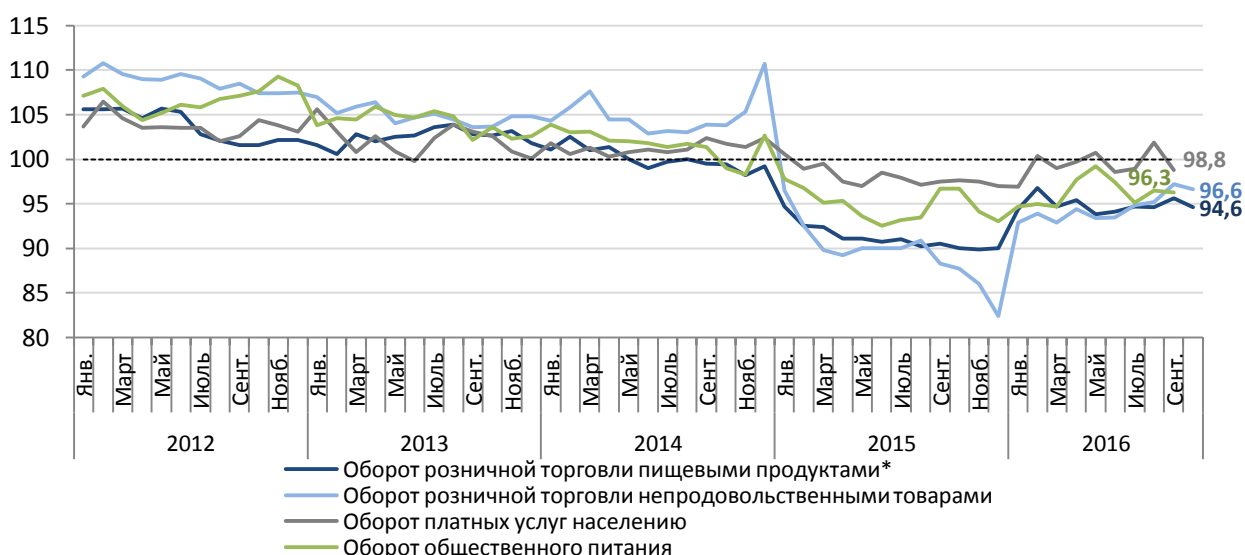

Рисунок 7 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия. Статистика оборота платных услуг населению и общественного питания в октябре 2016 года на момент подготовки материала не опубликована.
Источник: оперативные данные Росстата

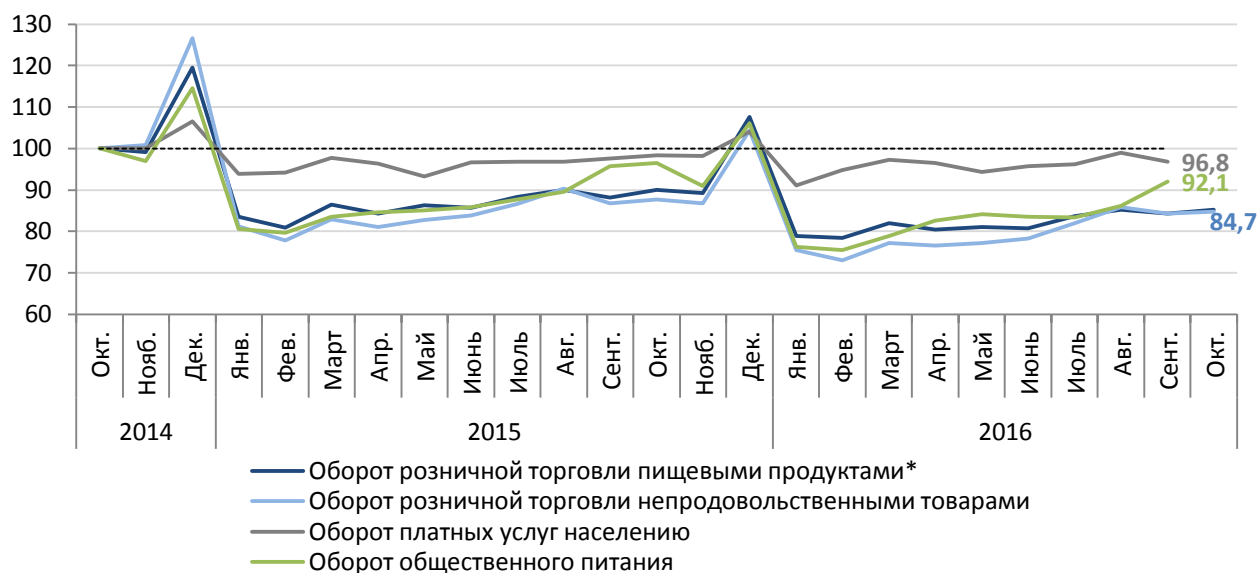

Рисунок 8 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия. Статистика оборота платных услуг населению и общественного питания в октябре 2016 года на момент подготовки материала не опубликована.

Источник: оперативные данные Росстата

Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за весь период экономического спада — с октября 2014 года по октябрь 2016 года — достигло 14,9%. В отношении объема розничной торговли продовольственными товарами сокращение за этот период составило 14,9%, а в отношении непродовольственных товаров — 15,3%.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Во втором разделе мониторинга мы представляем анализ субъективного восприятия населением изменений в уровне и качестве жизни, а также процессов, происходящих на рынке труда, на основе данных репрезентативного выборочного опроса населения. Эти данные дополняют картину, полученную на основании официальной статистики, а также позволяют говорить о причинах изменений в потребительском и финансовом поведении населения и сопоставлять положение семей с различными социально-экономическими и демографическими характеристиками.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Устойчивое снижение реальных доходов населения в сочетании с сокращением социальных расходов, а также усиление негативных тенденций на рынке труда, о наличии которых свидетельствуют данные официальной статистики, может негативно отражаться на социальном самочувствии населения и вызывать рост социальной напряженности. Поскольку бедность является важнейшим фактором социальной напряженности, мы

обращаемся к анализу субъективных оценок материального положения и бедности и рассматриваем динамику этих показателей на длинном интервале времени, охватывающем предкризисный период.

В рамках выборочного обследования населения мы измеряем две субъективные характеристики благосостояния респондентов и их семей.

Первая из них — это субъективная оценка материального положения, для измерения которой респондентам задается следующий вопрос: *«Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?»*. Ответы на этот вопрос включают варианты очень плохое, плохое, среднее, хорошее и очень хорошее.

Вторая характеристика — субъективная оценка потребительских возможностей, для измерения которой задается вопрос *«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?»*, и шесть предложенных к нему вариантов ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;
- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Несмотря на то, что ответы на оба вопроса отражают субъективное мнение населения относительно достигнутого им уровня благосостояния, первый из них является более широким, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Аналогично, не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке потребительских возможностей. Статистические показатели указывают на существование значимой связи между ответами на эти два вопроса¹, и одновременно свидетельствуют о неполном совпадении групп, отнесенных к бедным в соответствии с каждым из них. Поэтому в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из двух описанных вопросов, а затем анализируем результат совмещения этих оценок и выделяем зону пересечения, которую в рамках дальнейшего анализа мы будем называть *согласованной субъективной бедностью*². В зону согласованной субъективной бедности попадают

¹ См. оценки согласованности ответов в выпусках мониторинга за май-июль.

² Ранее в литературе понятие *согласованной бедности* было определено при совмещении разных определений бедности и позволяло анализировать их непротиворечивость. Согласованная бедность

респонденты, которые одновременно оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывают затруднения при покупке продуктов питания или одежды.

Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое, практически не изменилась по сравнению с сентябрем, и составила в октябре 21%, в том числе 2% опрошенных сообщили об очень плохом материальном положении (**Рисунок 9**). Незначительно увеличилась доля граждан, дающих позитивную оценку материальному положению своей семьи. В октябре 2016 года о хорошем или очень хорошем положении заявили 14% респондентов, что на 3 п.п. выше уровня сентября 2016 года.

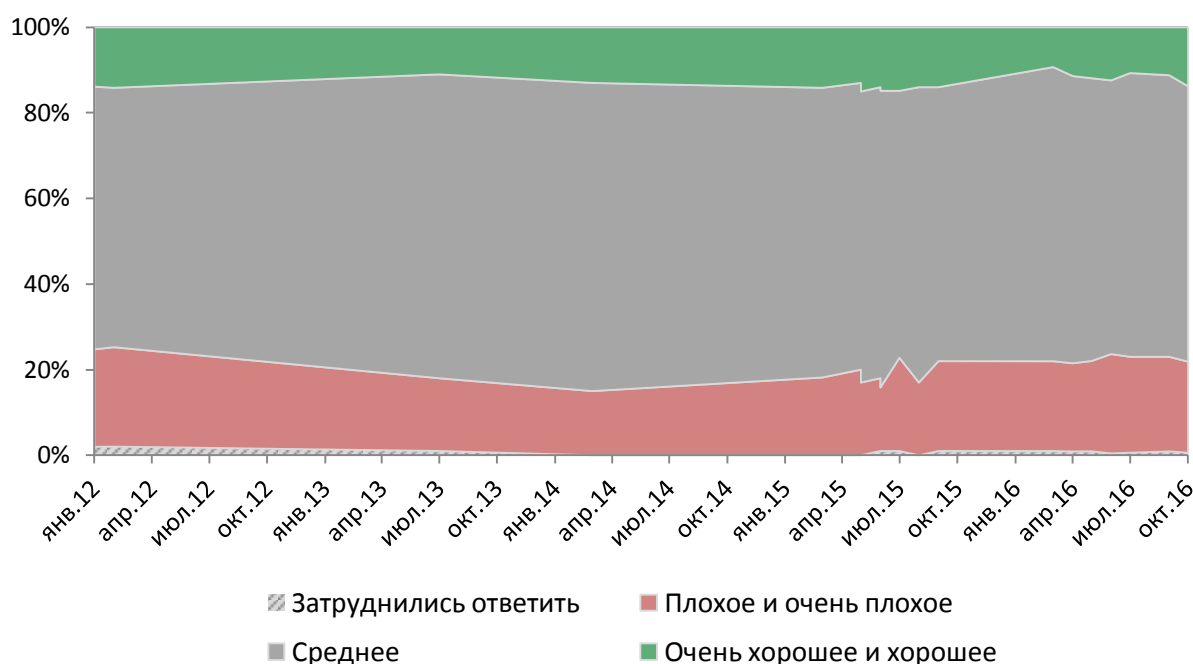

Рисунок 9 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания второго квартала 2015 года обусловлены большей плотностью данных, нанесенных на график.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-октябрь 2016 года

Пенсионеры, респонденты, проживающие в сельской местности и не имеющие высшего образования, продолжают оставаться группами населения с повышенным риском бедности по субъективной оценке материального положения. По сравнению с данными опроса за сентябрь 2016 года, доля опрошенных с плохим или очень плохим положением среди этих подгрупп существенно увеличилась: 27% респондентов, проживающих в сельской местности, 26% респондентов, имеющих образование не выше среднего, и 31% пенсионеров негативно оценили свое материальное положение в октябре 2016 года. В сентябре 2016 года уровень бедности в этих группах составлял 21%, 21% и 28%

объединяла тех индивидов, которые относились к бедным по трем тестируемым критериям бедности: абсолютной, депривационной и субъективной (Овчарова Л.Н. «Теоретико-методологические вопросы измерения бедности» // Spero, № 16, 2012).

соответственно. Для респондентов, проживающих в сельской местности, уровень бедности в октябре 2016 года достиг максимального значения за весь период обследования. Напротив, реже о плохом и очень плохом материальном положении стали сообщать работники бюджетной сферы экономики: если в сентябре 2016 года уровень субъективной бедности по этому критерию в данной группе достигал 22%, то к октябрю он снизился до 15%.

Кроме этого, в октябре текущего года продолжился рост уровня субъективной бедности в больших семьях. Если по данным опроса за сентябрь только 16% семей, состоящих из пяти и более человек, негативно оценили свое материальное положение, то в октябре об этом сообщила каждая четвертая семья из этой группы. Для больших семей уровень бедности в октябре 2016 года достиг максимальных значений за весь период обследования. При этом максимальный риск бедности по субъективной оценке материального положения сохраняется в семьях одиночек: 31% семей, состоящих из одного человека, негативно оценили свое материальное положение в октябре 2016 года, тогда как среди семей других типов доля таковых не превышала 25% (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

На основе сведений о потребительских возможностях респондентов и их семей мы измеряем уровень бедности, считая крайне бедными семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), бедными — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Наконец, те семьи, в которых средств хватает на покупку еды и одежды, но не хватает на приобретение мебели и бытовой техники (третий вариант ответа), мы относим к протобедному классу.

Доля крайне бедного населения, у которого недостаточно денег для покупки необходимых продуктов питания, и доля бедного населения (без учета крайне бедных), у которого вызывает затруднения покупка одежды, остаются относительно стабильными с декабря 2015 года. По данным октябрьского опроса, эти доли составили соответственно 8% и 30% от общей численности опрошенных (**Рисунок 10**). В результате, в октябре 2016 года с учетом крайне бедных, в общей сложности 38% респондентов были отнесены к бедным по субъективной оценке материальных возможностей, что на 3 п.п. ниже значения предыдущего месяца.

Профили бедности, построенные на основе субъективных оценок потребительских возможностей (с учетом крайне бедного населения), в октябре существенно не изменились: респонденты, проживающие в сельской местности, не имеющие высшего образования, и пенсионеры имеют более высокие риски попасть в группу граждан, испытывающих затруднения с приобретением жизненно важных товаров и услуг. При этом в октябре 2016 года уровень бедности по потребительским возможностям значительно снизился среди незанятого населения и достиг в этой группе минимальных значений за весь период обследования. Если в сентябре 43% незанятых сообщали о возникших трудностях с покупкой продуктов питания или одежды, то в октябре эта доля составила только 34%.

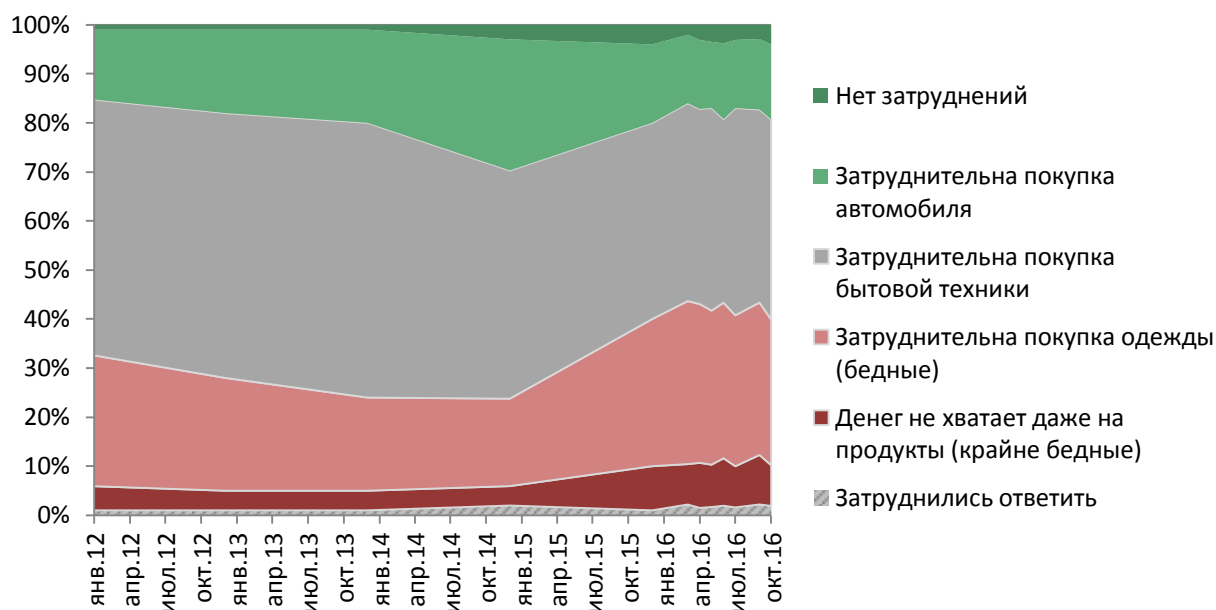

Рисунок 10 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные ВЦИОМ за 2012-2016 годы, расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-октябрь 2016 года

На индивидуальном уровне в сентябре-октябре 2016 года наблюдалось увеличение уровня крайней бедности среди пенсионеров. В октябре этот показатель достиг 16% — максимального значения за весь период обследования — тогда как в сентябре он составлял 13%.

На домохозяйственном уровне бедность по потребительским возможностям (с учетом крайне бедного населения) продолжает оставаться высокой среди одиночных семей: в октябре 56% семей из данной группы испытывали затруднения с покупкой одежды или продуктов питания — это на 4 п.п. ниже значений предшествующего месяца, указанное сокращение не является статистически значимым. Уровень крайней бедности в данной группе населения в октябре также существенно не изменился и составил 17% (был равен 19% в сентябре 2016 года). Более существенное сокращение уровня бедности зафиксировано в семьях, состоящих из трех человек: с 40% в сентябре до 31% в октябре 2016 года; оно сопровождалось незначительным снижением уровня крайней бедности в данной группе. Наконец, сокращение бедности по субъективной оценке потребительских возможностей зафиксировано среди семей с детьми: если в первый месяц осени о трудностях с покупкой одежды или продуктов питания сообщили 38% семей с одним ребенком и 45% семей с двумя и более детьми, то во второй месяц осени эти показатели составили, соответственно, 34% и 38%. При этом доля крайне бедных в данных подгруппах семей практически не изменилась.

Среди крупных домохозяйств, состоящих из пяти и более человек, уровень бедности по субъективной оценке потребительских возможностей в октябре составил 39%, что на 7 п.п. выше значений предыдущего месяца. Одновременно с этим в данной группе населения произошел практически двукратный рост уровня крайней бедности: он достиг максимальных значений за весь период обследования, поднявшись с 7% в сентябре

до 13% в октябре 2016 года (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

По итогам октябрьского опроса уровень бедности, измеренный по субъективной оценке потребительских возможностей, почти в два раза превысил уровень бедности по субъективным оценкам материального положения (см. **Рисунок 11**). При этом значительная доля крайне бедного и бедного населения по потребительским возможностям оценивает свое материальное положение как плохое и очень плохое: в октябре негативные оценки материальному положению дали 69% крайне бедных (в сентябре — 68%) и 38% бедных (в сентябре — 35%). В зону согласованной субъективной бедности (в группу респондентов, имеющих одновременно плохое или очень плохое материальное положение и затруднения с покупкой продуктов питания или одежды) попало 17% опрошенных в октябре (месяцем ранее — 18% опрошенных). Наблюдаемый рост не является статистически значимым на 5% уровне.

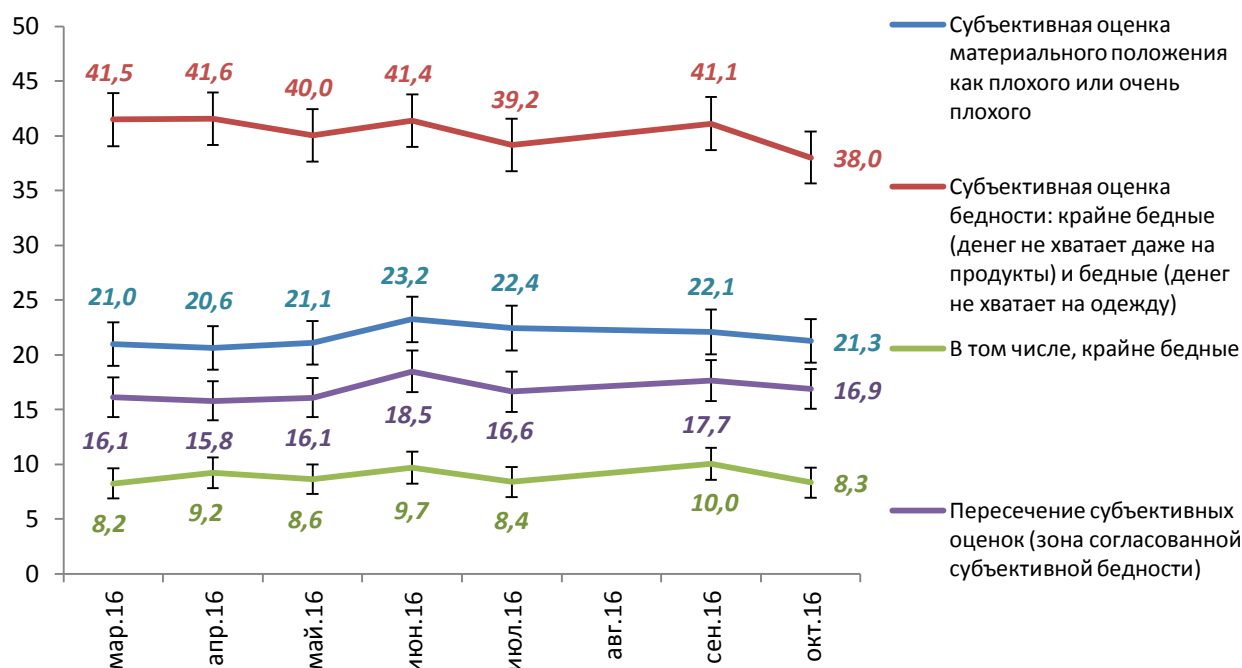

Рисунок 11 — Динамика субъективной оценки материального положения семьи, показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности), а также пересечение субъективных оценок (зона согласованной субъективной бедности) с указанием 95% доверительных интервалов

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-октябрь 2016 года

Данные об источниках доходов семей подтверждают положение о том, что пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат, в том числе семьи с детьми, продолжают оставаться наиболее уязвимыми группами населения. Уровень бедности по самооценке потребительских возможностей среди семей, получающих доходы только в виде пенсий или в виде других социальных выплат, превышает таковой для домохозяйств, имеющих только трудовые доходы, и составляет в октябре 60%, существенно не изменившись с июля 2016 года. Крайне бедные по оценке потребительских возможностей и негативно оценивающие свое материальное положение среди данных подгрупп также

встречаются значительно чаще, чем среди семей с трудовыми доходами. По сравнению с данными июльского опроса пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат, стали чаще оказываться в зоне согласованной субъективной бедности и чаще негативно оценивать свое материальное положение (см. **Рисунок 12**).

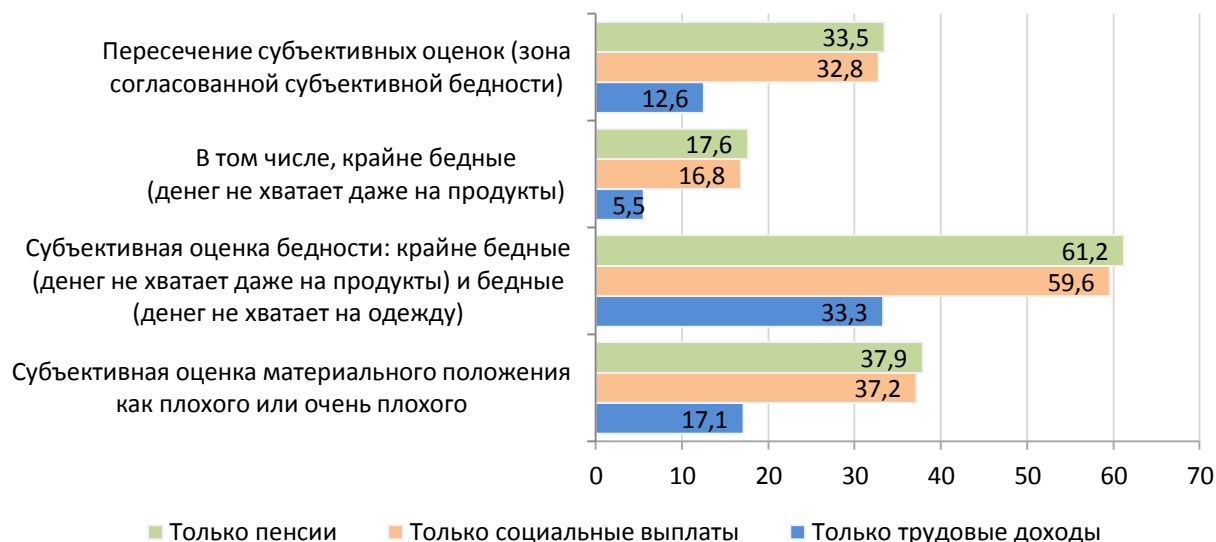

Рисунок 12 — Доля респондентов, низко оценивающих материальное положение и потребительские возможности своих семей в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 года

Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения

В октябре 2016 года доля семей, которые столкнулись с негативными ситуациями на рынке труда в последние три месяца, существенно не изменилась по сравнению с сентябрем и составила 43% (референтная группа). Снижение заработной платы и задержки с ее выплатой оставались самыми распространенными негативными событиями, с которыми сталкивалось население: 25% всех семей (или 58% от референтной группы) сообщили о снижении оплаты труда, своей или своих родственников, и 23% семей (53% от референтной группы) столкнулись с ее несвоевременной выплатой. По сравнению с опросом, проведенным в сентябре, в октябре распространенность этих событий незначительно увеличилась³ (см. **Рисунок 13**). Около 9% семей (22% от референтной группы) в октябре столкнулись с переводом кого-либо из членов семьи на неполную рабочую неделю или с их отправкой в неоплачиваемый отпуск, а 6% семей (15% от референтной группы) — с увольнением.

Несмотря на то, что с негативными ситуациями на рынке труда сталкиваются все группы занятых, рабочие и занятые в частном секторе экономики находятся в менее благоприятном положении в новой экономической ситуации: более половины первой

³ Различия не являются статистически значимыми на 5% уровне значимости.

группы и около половины второй сообщили о негативных изменениях на работе, произошедших в июле-октябре 2016 года. По сравнению с сентябрем, в октябре работники бюджетной сферы реже сообщали о снижении заработной платы, а специалисты с высшим образованием чаще указывали на нарушение сроков выплаты заработной платы (см. **Таблицу Б в Приложении** к мониторингу).

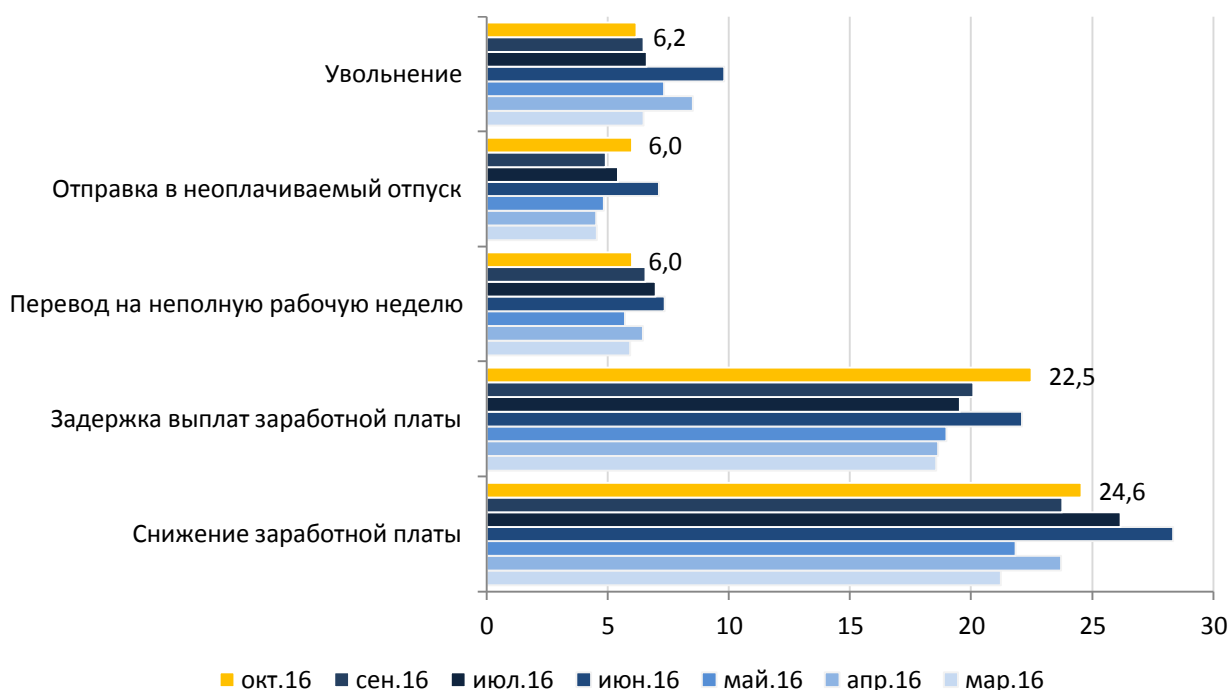

Рисунок 13 — Динамика основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-октябрь 2016 года

На основе данных выборочного обследования населения мы продолжаем оценивать изменение уровня благосостояния граждан по их собственному восприятию. В программу обследования включены вопросы об изменении материального положения семей за прошедшие 12 месяцев и о возможности преодоления текущих материальных трудностей без помощи государства.

В октябре 2016 года доля респондентов, которые отметили ухудшение материального состояния своих семей в последние 12 месяцев, существенно не изменилась по сравнению с предыдущим месяцем и составила 44%. Распространенность таких ответов велика среди представителей наименее обеспеченных слоев населения: она достигает 70% среди семей, испытывающих затруднения с приобретением продуктов питания, 57% среди семей, столкнувшихся с трудностями при покупке одежды или продуктов питания, а также 79% среди семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое (см. **Таблицу В Приложения**). Начиная с июня 2016 года, месяц от месяца доля граждан, находящихся в такой ситуации, увеличивается среди тех, кто оценивает свое материальное положение как плохое или очень плохое (**Рисунок 14**). Таким образом, ухудшающее воздействие новых экономических условий проявляется более ярко на социальном самочувствии бедного населения.

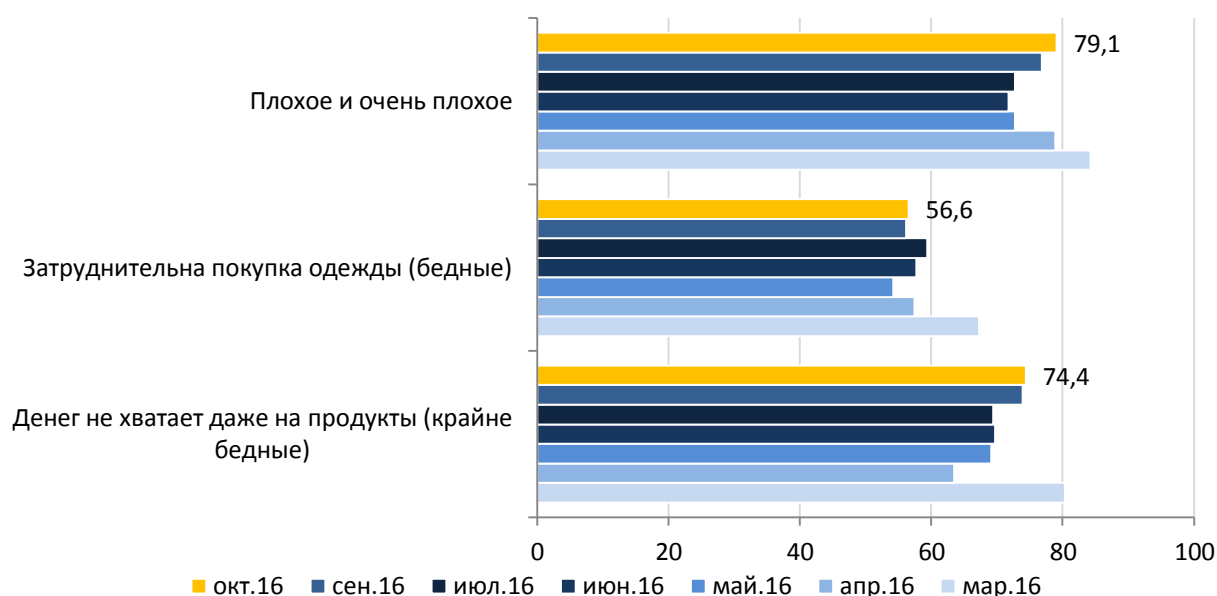

Рисунок 14 — Доля респондентов, отметивших ухудшение материального положения в последние 12 месяцев, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-октябрь 2016 года

Доля семей с негативной динамикой материального положения среди получателей пенсий и социальных выплат с июля существенно не изменилась. Получатели социальных гарантий от государства сообщали об ухудшении своего материального положения в октябре практически так же часто, как и живущие за счет трудовых доходов (см. **Рисунок 15**).

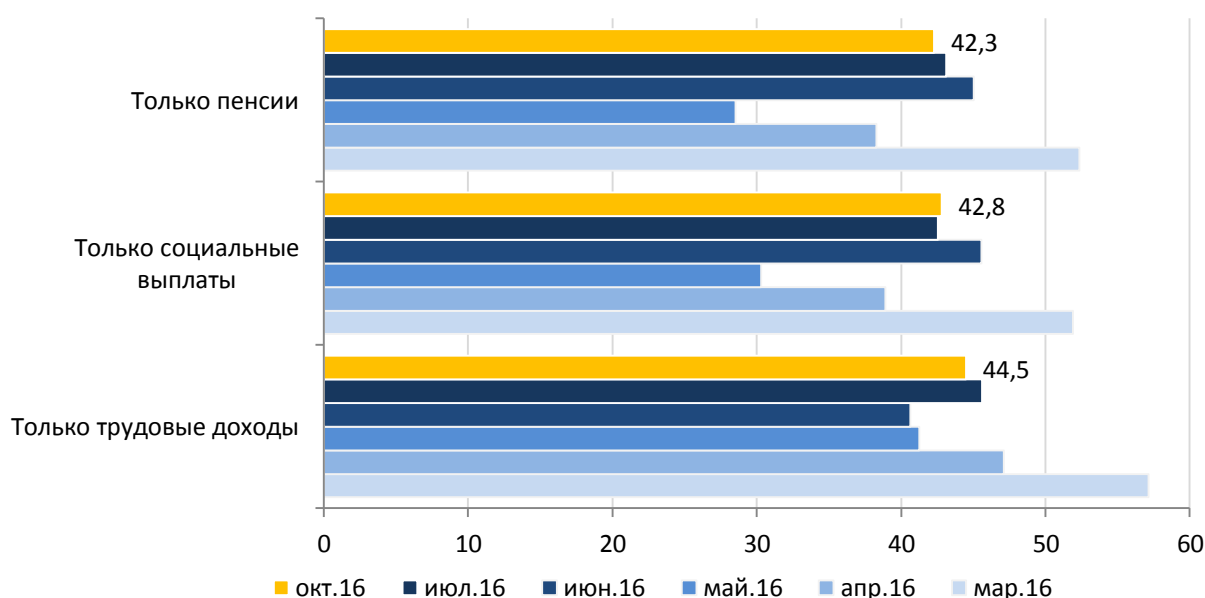

Рисунок 15 — Доля респондентов, отметивших ухудшение материального положения в последние 12 месяцев, в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-октябрь 2016 года

По данным октябрьского опроса, 42% семей, отметивших ухудшение своего материального положения за последний год, полагают, что не справятся с текущими трудностями без помощи государства. С сентября эта доля практически не изменилась. Как

и по данным предыдущих опросов, в текущем месяце потребность в государственной помощи оказалась выше для респондентов, которых можно отнести к категориям «бедных» и «крайне бедных». 45% семей, испытывающих трудности при покупке продуктов питания, 26% семей, испытывающих трудности при покупке одежды или продуктов питания, и 42% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, не рассчитывают справиться с возникшими проблемами без помощи государства (см. **Таблицу В Приложения**). По сравнению с сентябрем, в октябре меньше крайне бедных семей и семей, негативно оценивающих свое положение, стали полагаться на помощь государства.

На ухудшения благосостояния населения или на негативные ожидания граждан в отношении него указывает распространенность изменений в потребительском и финансовом поведении.

Экономия на потреблении товаров и услуг является основой стратегией адаптации населения к происходящим изменениям в экономике. В соответствии с данными за октябрь 2016 года, 78% семей (референтная группа) вынуждены были экономить в течение последних трех месяцев. При этом с лета распространенность случаев экономии не изменилась. Чаще всего жители страны экономили на проведения досуга и отдыха (51% семей от общей выборки или 66% от референтной группы), приобретении одежды и обуви (52% семей от общей выборки или 66% от референтной группы) и покупке продуктов питания (47% семей от общей выборки или 60% от референтной группы). Эти статьи расходов подвергаются сокращению представителями всех социально-демографических групп (см. **Таблицу Г Приложения**). Гораздо реже семьи экономили на медицинских услугах или лекарствах (37% от общей выборки или 48% от референтной группы), а также на образовательных услугах (16% от общей выборки или 20% от референтной группы). В период с октября по июль доля семей, которые экономили на приобретении медикаментов, несколько увеличилась — с 33% до 38% от референтной группы.

Пенсионеры, жители села и лица без высшего образования, а также рабочие в октябре чаще, чем другие группы, сообщали, что им пришлось экономить в последние три месяца (см. **Таблицу Г Приложения**). Представители этих социальных групп чаще сокращали расходы на медицинские услуги и приобретение лекарств.

На домохозяйственном уровне на лечении, а также на продуктах питания активно экономили одиночные семьи: 74% одиноко проживающих граждан, придерживающихся стратегии экономии⁴, в августе-сентябре стали меньше тратить на еду, 45% — на медицинские услуги и 48% — на лекарства (см. **Рисунок 16**). Семьи, состоящие из пяти и более человек, в октябре чаще, чем другие домохозяйства, экономили на развлечениях, в общей сложности расходы на проведение досуга сократили 65% крупных семей.

⁴ В августе-сентябре 81% одиноко проживающих граждан экономили на потреблении каких-либо товаров или услуг.

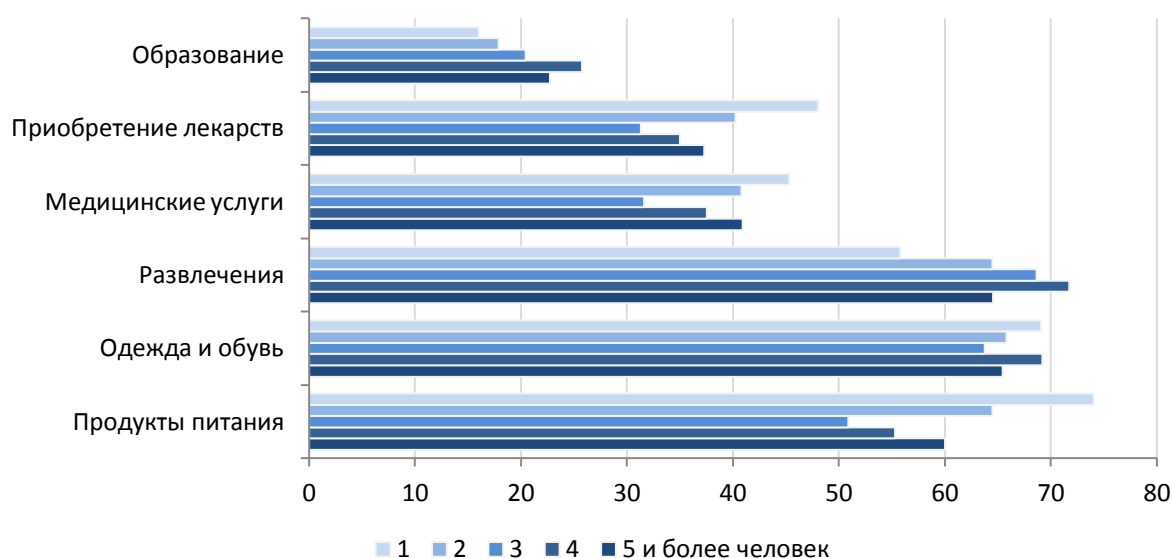

Рисунок 16 — Распространенность стратегии экономии за последние три месяца в зависимости от размера семьи (человек), %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 года

Выбор стратегии экономии зависит от состава семьи. На услугах образования и развлечениях чаще экономят семьи с высоким спросом на данные услуги — распространенность этой стратегии выше среди семей с детьми по сравнению с бездетными, и среди семей с двумя и более детьми, по сравнению с теми, в которых проживает только один ребенок (см. **Рисунок 17**). Экономия на покупке одежды и обуви наиболее характерна для семей с двумя и более детьми. По сравнению с июньским опросом, семьи, имеющие более одного ребенка, в октябре стали реже сообщать о необходимости экономии в последние три месяца.

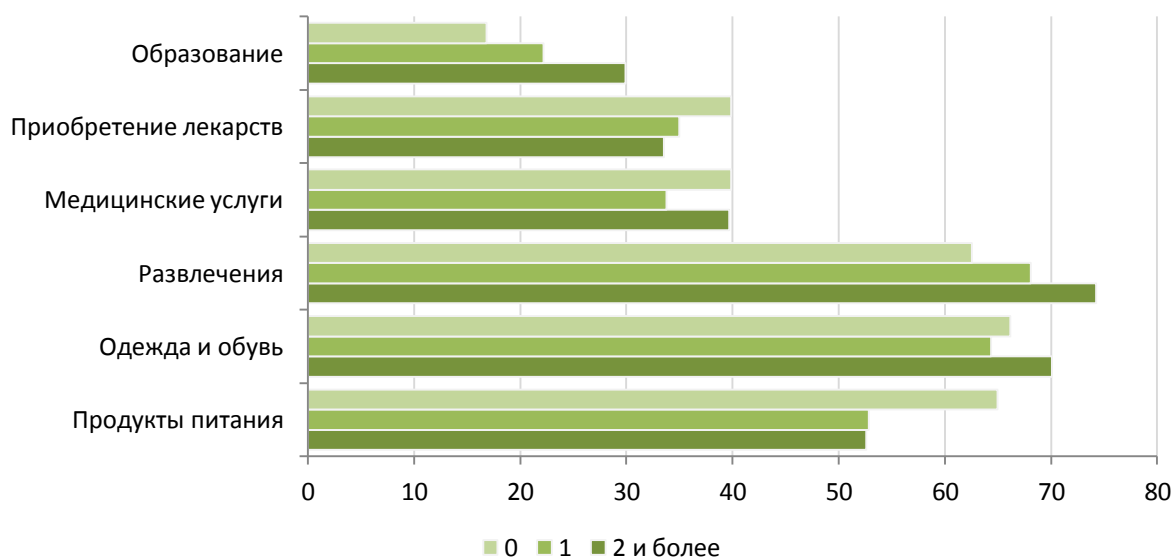

Рисунок 17 — Распространенность стратегии экономии в зависимости от количества детей в семье, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 года

В дополнение к вышесказанному, результаты опроса, приведенные на **Рисунке 18**, демонстрируют, что пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат примерно в полтора раза чаще, чем семьи, живущие на трудовые доходы, экономят на покупке продуктов питания и медицинских услуг, и в два раза чаще — на приобретении лекарств. Иными словами, имея более низкие доходы, по сравнению с семьями занятых, получатели пенсий и других социальных выплат вынуждены ограничивать себя в приобретении даже базовых товаров — еды и одежды. Стремление сокращать расходы на медицинские услуги и лекарства характерно для получателей выплат от государства. Этому есть два объяснения. С одной стороны, представители данной категории населения отличаются низкой доходной обеспеченностью, что вынуждает их отказываться от жизненно необходимых товаров и услуг. С другой стороны, среди них много лиц пожилого возраста и граждан со слабым здоровьем, которые чаще, чем остальные, приобретают лекарства и медицинские услуги, поэтому чаще вынуждены на них экономить в тяжелые периоды. Получатели трудовых доходов экономят на развлечениях, так как, в отличие от получателей прочих выплат, чаще расходуют на них средства.

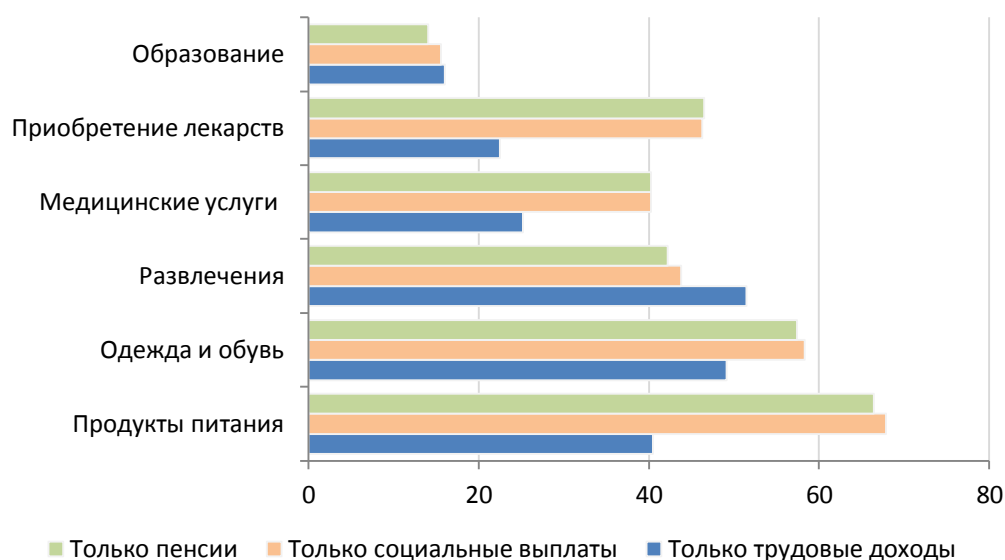

Рисунок 18 — Доля респондентов, вынужденных экономить в последние три месяца, в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 года

Социальные настроения населения

Рассмотреть динамику социальных настроений и оценить степень остроты эмоциональных реакций населения на происходящие изменения в экономике позволяют индексы, конструируемые ВЦИОМ.

*Индекс страхов*⁵, измеряемый с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько высоко россияне оценивают вероятность

⁵ **Индекс страхов** строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу

возникновения тех или иных социальных проблем. В рамках Мониторинга отслеживается мнение населения по поводу возможности таких проявлений новой экономической ситуации, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также потеря работы. Динамика индексов по этим проблемам представлена на **Рисунке 19**.

В октябре, как и в предшествующие месяцы 2016 года и в 2015 году, наибольшие опасения у населения страны вызывало удорожание товаров и обесценивание сбережений. Сокращение трудовых доходов и потеря работы меньше волнуют россиян в новых экономических условиях. Но если в период с июня по сентябрь 2016 года обеспокоенность граждан данными проблемами снижалась или оставалась стабильно низкой (как в случае с потерей работы), то в сентябре-октябре наблюдалось усиление страхов. Значение индекса, измеряющего уровень опасений по поводу удорожания товаров или исчезновения их из продажи, увеличилось с 11 до 16 пунктов, индекса, оценивающего вероятность снижения доходов — с -19 до -14 пунктов. Индекс страха потери работы увеличился с -31 до -28 пунктов.

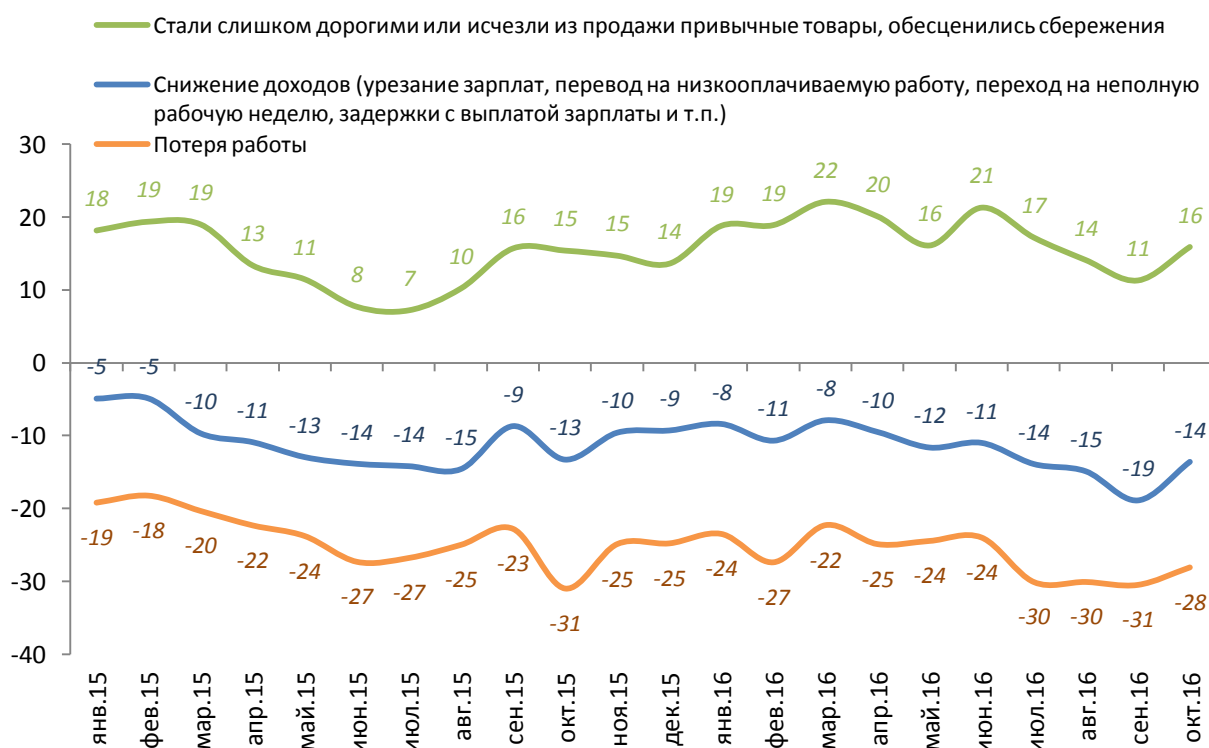

Рисунок 19 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2016 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indexs_straxov/

В той или иной степени усиление страхов затронуло все группы населения, однако примечательно, что более значительным оно было в тех группах, которые до сих пор были меньше обеспокоены возникновением рассматриваемых проблем.

"полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indexs_straxov/

Удорожание товаров, исчезновение их из продажи и потерю сбережений как более вероятные события в сентябре-октябре чаще рассматривали жители городов (индекс страхов увеличился с 8 до 16 пунктов), население с высшим образованием (индекс возрос с 3 до 14 пунктов) и высококвалифицированные специалисты (значения индекса составили, соответственно, -5 и 14 пунктов), а также занятое население (индекс увеличился с 7 до 12 пунктов).

Обеспокоенность потерей доходов в ответ на снижение зарплаты и ее задержки более значительно увеличилась у граждан с высшим образованием (значения индекса составило -25 пунктов в сентябре и -13 пунктов в октябре), специалистов с высшим образованием (-25 и -19), представителей пятой квинтильной группы с самыми высокими доходами (-25 и -20) и населения, оценивающего свое материальное положение как хорошее и очень хорошее (-35 и -20).

Опасения потерять работу существеннее всего увеличились у специалистов с высшим образованием (с -37 пунктов до -30 пунктов) и занятых, проживающих в городах (с -31 до -26). Если в сентябре увольнением были мало обеспокоены работники и государственных, и частных предприятий, то в октябре вторые стали рассматривать данное событие как более вероятное – индекс страхов увеличился для них с -29 до -25 (для занятых в бюджетном секторе он был стабилен на уровне порядка -30 пунктов).

Анализ данных официальной статистики об изменении уровня жизни населения и результаты социологического обследования свидетельствуют о том, что серьезных объективных причин для всплесков страха в последние два месяца не было. В то же время, индексы ВЦИОМ указывают, что наблюдаемое в середине осени усиление страхов, связанных с экономическими проблемами, может быть частным проявлением повышенной тревожности населения в ответ на обострение международной обстановки. Индекс, измеряющий настроения населения именно в этой сфере, увеличился в сентябре-октябре сильнее всего — с 11 до 25 пунктов.

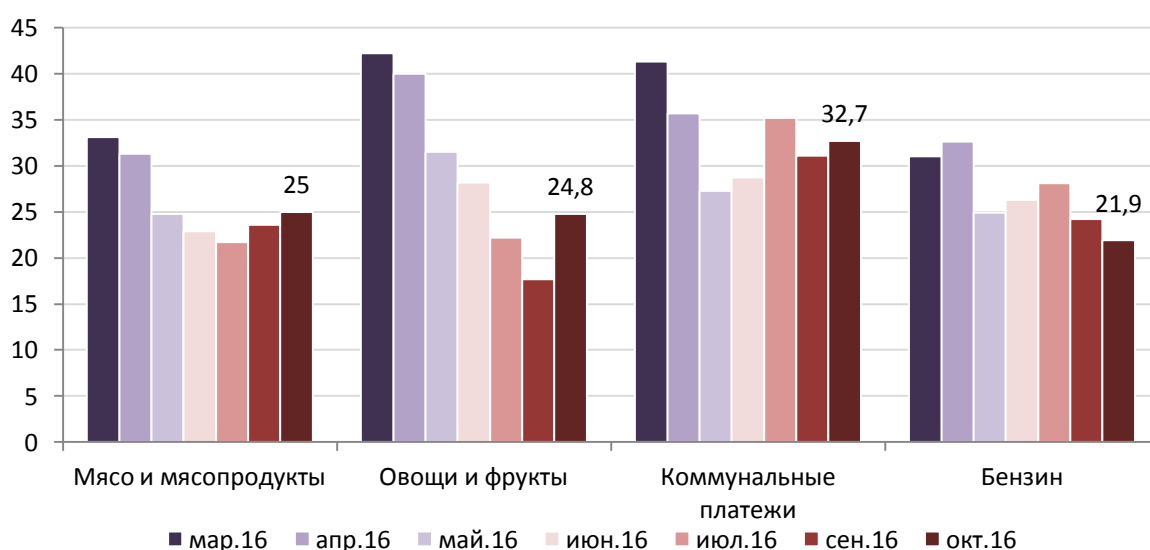

Рисунок 20 — Доля граждан, отметивших значительный рост цен – по группам товаров и услуг, об удорожании которых население сообщает более часто

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-октябрь 2016 года

При этом усилившиеся в сентябре-октябре опасения по поводу удорожания привычных товаров и потери сбережений соотносятся с оценками, которые население дает темпам инфляции на основные группы товаров и услуг. По сравнению с первым осенним месяцем, в октябре больше опрошенных указали на значительный рост цен на коммунальные услуги, мясо и мясопродукты (**Рисунок 20**). Доля граждан, отмечающих значительный рост цен на овощи и фрукты, в марте-сентябре 2016 года сокращалась, а к октябрю текущего года она вновь увеличилась и достигла 24,8%, в то время как в сентябре, в период сбора урожая, она составляла 17,7%.

Взгляд населения на текущую экономическую ситуацию в целом и перспективу развития событий раскрывает *Индекс социальных ожиданий*⁶. В отличие от страхов, связанных с текущими материальными затруднениями, которые то ослабевали, то усиливались в течение лета и осени 2016 года, ожидания населения по поводу будущего страны показывают более стабильную динамику: от месяца к месяцу они становятся более пессимистичными. Октябрь стал третьим месяцем роста доли граждан с позицией «трудные для страны времена еще впереди». В сентябре она составила 49%, а сводный индекс социальных ожиданий -48 пунктов; в октябре доля увеличилась до 50%, а значение индекса составило -49 пунктов (**Рисунок 21**).

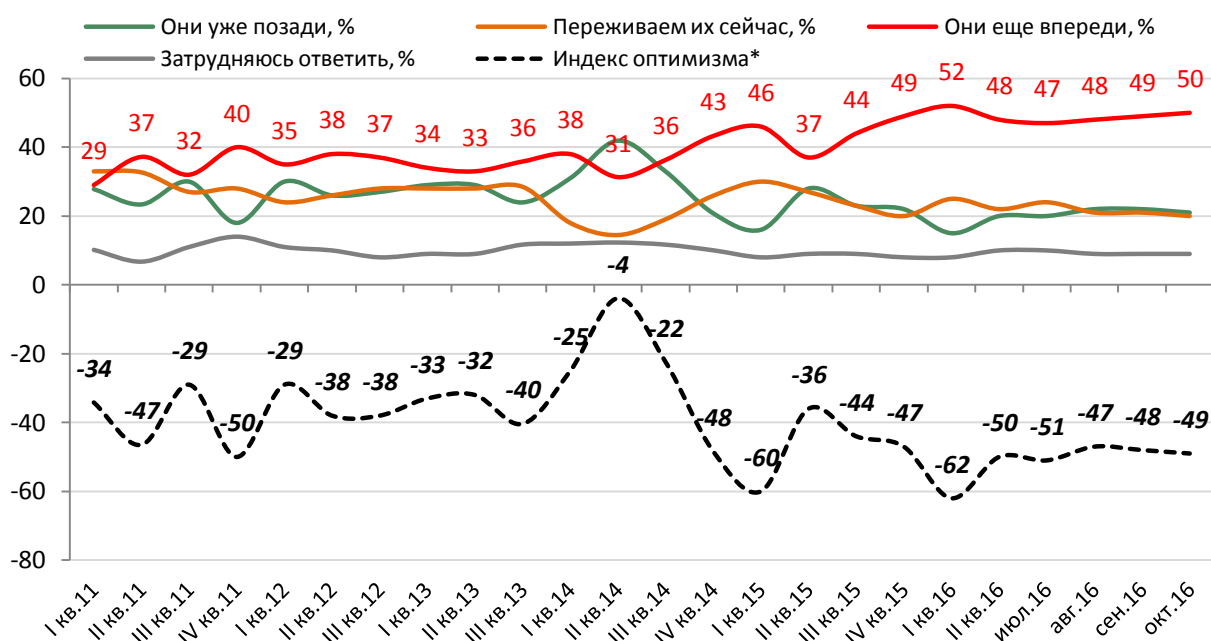

Рисунок 21 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 8).

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indexs_soc_ozhidanij/

⁶ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indexs_soc_ozhidanij/

При этом по совокупности всех проведенных в 2016 году опросов можно сделать вывод, что более пессимистичный взгляд на будущее страны демонстрировали жители села и бедное население — представители первой и второй квинтильных групп, испытывающие затруднения с приобретением продуктов питания и одежды, оценивающие свое материальное положение как плохое и очень плохое.

3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА

Расходы населения на услуги культуры в 2011-2015 годах

Последний раздел мониторинга посвящен анализу расходов российских домохозяйств на услуги культуры. Эта тема не так часто поднимается в работах, посвященных изучению уровня жизни или потребительского поведения населения. Недостаточное внимание экономистов к вопросу расходов на услуги культуры можно объяснить тем, что эта сфера традиционно рассматривалась как сегмент бесплатных услуг населению, связанных с развитием библиотечного обслуживания, деятельностью клубов и других учреждений досугового типа. Платный сегмент в услугах культуры представлялся достаточно малым, не заслуживающим такого пристального внимания, в отличие, например, от бытовых, жилищно-коммунальных услуг или услуг транспорта.

Тем не менее, доступность услуг культуры, а также их разнообразие и качество играют существенную роль в процессе формирования и развития человеческого потенциала. В связи с этим на современном этапе развития экономики и общества эта сфера обслуживания населения должна рассматриваться исследователями и государством наравне с образованием, здравоохранением и социальным обслуживанием.

Кроме того, последние два десятилетия должны были изменить представление о платности услуг в данной сфере. С одной стороны, в связи со значительным сокращением сети бюджетных учреждений культуры (клубов и домов культуры, библиотек) существенно сузился сектор бесплатных услуг. С другой стороны, общее изменение социально-экономической ситуации не могло не сказаться и на представлении о платности и бесплатности услуг в сфере культуры. Бесплатная услуга рассматривается, скорее, как некий социально гарантированный уровень для небогатых слоев населения, а потребление услуг культуры в более доходных группах предполагается платным и должно отвечать личным запросам с точки зрения сознательного выбора той или иной услуги, моды или даже престижности. Действительно, потребление ряда услуг сферы культуры (например, посещение театральных премьер, концертов) демонстрирует высокую престижность их потребителей, а стоимость билетов на такие представления несопоставима и несравнима по уровню цен со стоимостью билетов, скажем, в 1980-е годы⁷. В этом отношении российские тенденции развития сферы культуры вполне следуют мировой практике.

Анализ динамики потребления платных услуг в сфере культуры за последние годы и оценка факторов, влияющих на эту динамику стали задачами настоящего раздела

⁷ Например, в 2016 году ценовой потолок для билетов в Большой театр составил 20 000 рублей.

мониторинга социально-экономического положения населения. При подготовке раздела были использованы статистические данные, представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и сайте Министерства культуры Российской Федерации. Официальная статистика дополнена данными, полученными в рамках специально организованного выборочного обследования населения.

Платные услуги. Расходы населения на услуги в сфере культуры отражаются в статистике платных услуг. Современный перечень платных услуг включает следующие основные их виды: бытовые услуги; транспортные услуги; услуги связи; жилищные услуги; коммунальные услуги; услуги культуры; туристские услуги; услуги гостиниц и аналогичных средств размещения; услуги физической культуры и спорта; медицинские услуги; санаторно-оздоровительные услуги; ветеринарные услуги; услуги правового характера; услуги системы образования; социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам; а также остальные виды услуг, отнесенные в разряд «прочие услуги».

В свою очередь, платные услуги культуры складываются из следующих видов: услуги театрально-зрелищных и концертных учреждений; услуги учреждений кино; услуги, связанные с посещением библиотек, музеев и выставок; услуги музыкальных и художественных школ; услуги, связанные с занятиями в секциях и кружках при клубах, домах, дворцах культуры и на базе различных любительских и творческих объединений и т.п. Условно говоря, их можно объединить в три большие группы: зрелищные мероприятия, услуги познавательного-информационного характера и услуги по развитию и реализации творческого потенциала личности.

Объем платных услуг населению Российской Федерации в 2015 году составил 8,051 трлн рублей, при этом душевое потребление услуг всех видов составило 55 тыс. рублей. Расходы на платные услуги в абсолютном выражении за последние годы стабильно возрастали и увеличились за период 2011–2015 годов на 45,3%. Вместе с тем, при расчете объема платных услуг в сопоставимых ценах с 2012 года наблюдается постоянное снижение темпов их роста, а данные за 2015 год показали даже сокращение физического объема потребления платных услуг на 1,1% (**Таблица 1**), что связано с общим ростом цен на услуги, а также с сокращением реальных доходов населения в кризисный период.

Таблица 1. Объем платных услуг населению, 2011-2015 годы

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Объем платных услуг населению, млн рублей	5 540 654	6 036 839	6 927 482	7 467 522	8 050 808
Объем платных услуг населению в процентах к предыдущему году, в сопоставимых ценах	103,2	103,5	102,0	101,0	98,9

Источник: данные Росстата

Платные услуги в сфере культуры. В общей структуре потребляемых населением платных услуг услуги культуры занимают незначительное место — так, в 2015 году на них пришлось всего 1,7% или 138,9 млрд рублей в абсолютном выражении. Наибольшая доля платных услуг приходится на следующие три вида: коммунальные и

жилищные услуги; услуги транспорта; услуги связи, в совокупности они составляют более шестидесяти процентов потребляемых населением услуг. Достаточно значимое место также занимают бытовые услуги (10,9%), услуги системы образования (6,7%), медицинские услуги (6,6%). Платные услуги в сфере культуры находятся на десятом месте в структуре потребляемых населением услуг, и их объем сопоставим с такими видами, как туристские или санаторно-оздоровительные услуги (**Рисунок 22**).

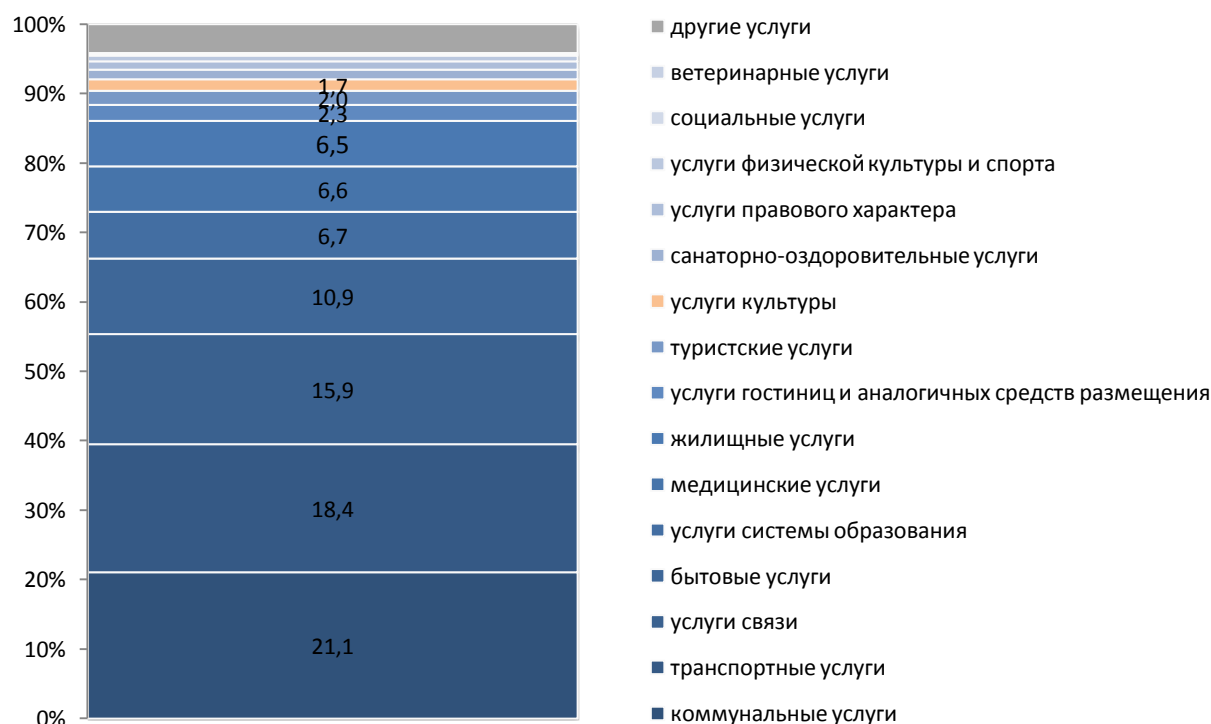

Рисунок 22 — Структура платных услуг населению в 2015 году, %

Источник: данные Росстата

Номинальные расходы населения на услуги культуры за 2011-2015 годы демонстрируют постоянный рост (**Таблица 2**). В целом за рассматриваемый период они увеличились на 55,2%, что превышает рост номинальных расходов по платным услугам в целом. Однако следует отметить, что доля расходов населения на культуру в общем потреблении платных услуг постоянно снижается. Если еще в 2005 и 2006 годах она составляла более двух процентов (соответственно 2,3% и 2,2%), то в 2010-е годы уже никогда не превышала этого двухпроцентного уровня, изменяясь в пределах 1,6–1,7%.

Таблица 2. Объем и душевое потребление платных услуг культуры, 2011-2015 годы

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Объем платных услуг культуры, млн руб.	89 516	98 589	117 405	128 548	138 937
Индексы физического объема услуг культуры, в процентах к предыдущему году	98,7	100,5	101,6	98,7	99,0
Доля платных услуг культуры в общем объеме платных услуг, в процентах	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7
Объем платных услуг культуры на одного жителя, в рублях	626,2	688,5	818,1	879,9	949,0

Источник: данные Росстата

Более того, индексы физического объема платных услуг сферы культуры (в сопоставимых ценах) последние два года показывают снижение их потребления (**Таблица 2**). Именно в последние годы тенденции в расходах населения на услуги культуры выглядят хуже, чем по платным услугам в целом, а также значительно уступают развитию услуг, например, в сфере физической культуры и спорта или потреблению бытовых услуг (см. **Рисунок 23**).

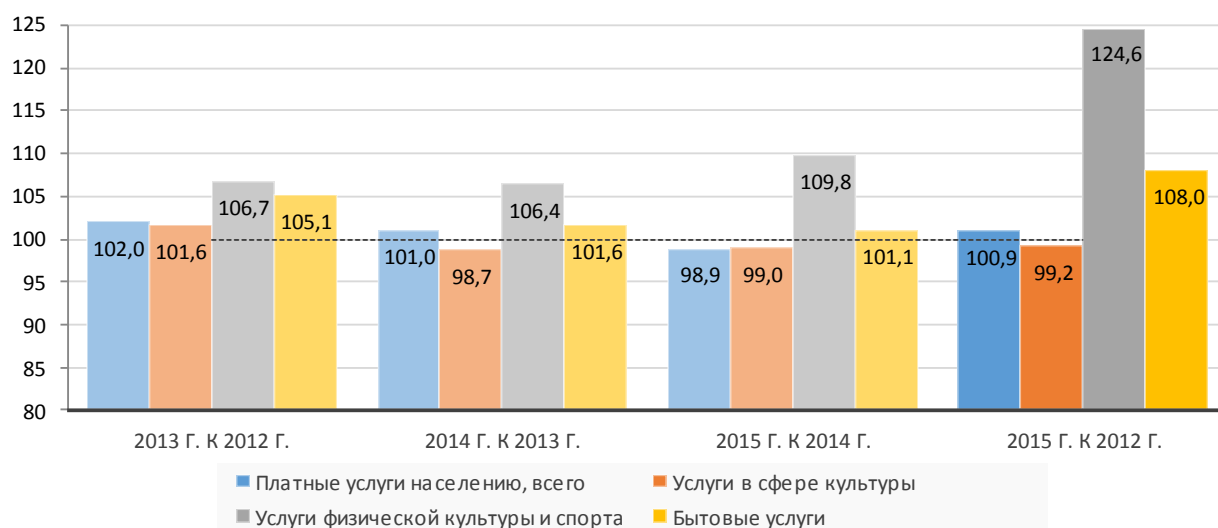

Рисунок 23 — Индексы объема платных услуг населению Российской Федерации в целом (в сопоставимых ценах), 2013-2015 годы

Источник: данные Росстата

Общие расходы населения на услуги культуры в России в 2015 году в расчете на одного жителя составили 949,0 рублей, или же 79 рублей в месяц (**Таблица 2**). Такой уровень потребления услуг учреждений культуры не может быть назван рациональным и не отвечает задаче гармоничного развития личности, воспитанию всесторонне развитого и образованного человека. В 2016 году расходы населения на культуру продолжали увеличиваться в абсолютном выражении. Так, за период с января по август объем платных услуг в сфере культуры составил 96,2 млрд рублей, что примерно на 4% выше объема услуг за такой же период прошлого года. Однако можно уверенно говорить, что в сопоставимых ценах это увеличение не прослеживается, а связано оно с инфляционным фактором: цены на различные виды услуг в сфере культуры растут постоянно (хотя и в меньшей степени, чем потребительские цены в целом; **Таблица 3**).

Таблица 3. Изменение цен на некоторые услуги учреждений культуры

Виды услуг	2014 год	2015 год	Индекс цен 2015 к 2014 году
Посещение театра, средняя стоимость билета, рублей	537	574	1,07
Посещение кинотеатра, средняя стоимость билета, рублей	241	257	1,07
Посещение музея или выставки, средняя стоимость билета, рублей	106	118	1,11
Справочно: общий индекс потребительских цен			1,13

Источник: данные Росстата

В чем заключается причина такого низкого уровня потребления платных услуг культуры и замедления его роста в последние годы? Как представляется, главную роль в этом играет общая неразвитость сферы культуры, длительный фактический застой в этой отрасли, практически не предлагающей новые виды и формы услуг населению. Более того, с конца 1980-х годов не прекращается сокращение базовых учреждений культуры (клубов и библиотек), особенно в сельской местности, а какого-либо рода компенсация сокращению досуговых функций этих учреждений культуры так и не была предложена (Таблица 4).

Таблица 4. Основные показатели развития сферы культуры за 2011–2014 годы

Показатели	2011 год	2014 год	Соотношение показателей 2014 и 2011 годов
Число учреждений культурно-досугового типа, всего, тысяч	45,0	39,8	0,82
Число учреждений культурно-досугового типа в сельской местности, тысяч	39,7	36,9	0,93
Число общедоступных библиотек, всего, тысяч	43,2	38,2	0,88
Число общедоступных библиотек в сельской местности, тысяч	33,2	30,6	0,92
Число профессиональных театров	618	661	1,07
Численность зрителей в профессиональных театрах, млн человек	32,9	37,2	1,14
Число посещений театров (на одного жителя в год)	0,23	0,26	1,13
Число музеев	2 631	2 731	1,04
Число посещений музеев, млн раз	85,9	102,7	1,20
Число посещений музеев (на одного жителя в год)	0,6	0,7	1,17
Число киноустановок с платным показом, всего, тысяч	4,4	3,7	0,84
Число киноустановок с платным показом в сельской местности, тысяч	3,1	2,2	0,71
Число посещений киносеансов (на одного жителя в год)	0,5	0,4	0,80
Число посещений киносеансов (на одного жителя сельского жителя в год)	0,1	0,1	1,0

Примечание: в таблице приведены сопоставимые данные за 2014 год без Крымского федерального округа. На момент подготовки материала полные данные за 2015 год еще не были опубликованы.

Источник: данные Росстата и Минкультуры России

Доступность услуг культуры для населения. Приведенные статистические данные интересны еще тем, что они представлены за 2014 год, который был объявлен Годом культуры в России. Однако фактически и в этот год сокращение учреждений культуры продолжалось в сельской местности, а никаких принципиально новых акций, повышающих уровень доступности культурных благ и услуг на селе и в небольших городских поселениях так и не последовало. Можно отметить, что еще в 1990 году число учреждений культурно-досугового типа в Российской Федерации составляло 73,2 тысячи, в том числе 62,6 тысяч учреждений на селе, а число библиотек составляло, соответственно, 62,6 и 42,2 тысячи. Основной причиной сокращения количества этих учреждений является закрытие сельских клубов и библиотек, проводимое в связи с уменьшением численности сельского населения, сокращением числа мелких населенных пунктов и совершенствованием системы расселения. Свою роль в снижение числа учреждений культуры внес и фактор оптимизации бюджетных отраслей. Однако дальнейший процесс

сокращения повседневных досуговых учреждений (особенно сельских) должен быть приостановлен. Уже сейчас можно говорить, что их уменьшение необратимо ведет к сужению форм рационального проведения досуга, невозможности должным образом реализовывать творческие потребности и способности различных групп населения, негативно сказывается на возможностях дополнительного культурного образования детей.

Из-за значительного сокращения учреждений клубного типа практически была демонтирована система кинопроката в сельской местности, и душевой показатель посещения киносеансов сельскими жителями упал ниже городского уровня (хотя практически все годы существования кинопроката сельская местность давала наивысшие показатели; см. **Таблицу 4**). Так, например, в 1990 году потребление услуг кино в целом по Российской Федерации составляло 11 посещений киносеансов на одного жителя, а на селе — 14 посещений. Кроме этого, до настоящего времени основная часть киноустановок в сельских культурно-досуговых учреждениях предназначена для показа фильмов, снятых на пленку, что не позволяет демонстрировать новую цифровую кинопродукцию.

Хорошую динамику показывает развитие сети театров и музеев. С 1990 года число профессиональных театров по стране в целом увеличилось в 1,7 раза, а число музеев — более чем в 2 раза. При этом число этих учреждений растет постоянными темпами без каких-либо провалов даже в кризисные годы (**Таблица 4**). Развитие этого сегмента свидетельствует о повышении общего потенциала культуры, повышении разнообразия культурных услуг. Однако важно отметить, что, несмотря на увеличение количества театров и музеев, их посещаемость остается достаточно низкой — менее одного посещения в год на человека (0,26 для театров и 0,7 для музеев). Для сравнения, в 1990 году эти показатели составляли, соответственно, 0,38 и 0,97 раз в год в расчете на одного жителя Российской Федерации. Социологические исследования показывают, что до 80% россиян вообще не посещают театральные зрелищные представления в течение года, а примерно 70% не посещают музеев.

Еще одной причиной низкого уровня расходов на услуги культуры называют уход от общественных форм потребления услуг в этой сфере (через посещение различного вида учреждений) к самообслуживанию. Действительно, в современных условиях вследствие развития Интернета у широких слоев населения появилась возможность получить в домашних условиях практически любую книгу, музыкальную запись, кинофильм и другую информацию. По оценкам специалистов, в 2015 году доступ к Интернету был у 70,4% российского населения, а число его пользователей составило 84 млн человек.

Однако значение этого фактора не стоит преувеличивать. В настоящее время несколько десятков тысяч сельских поселений все еще лишены доступа к Интернету. Добавим к этому, что Интернет проведен немногим более чем в половину библиотек, а доступ к полнотекстовым электронным ресурсам имеют менее 10% этих учреждений. Несомненно также, что электронный доступ к ресурсам культуры не заменит полноценного присутствия человека в театре или на концерте, встречи с любимым артистом или исполнителем. Посещение музеев позволяет видеть не копию мемориального предмета, а реальный объект культурного наследия в его исторической и культурно-ландшафтной среде, обеспечивает аутентичность восприятия исторической памяти. Наконец, виртуальное знакомство не всегда способно заменить

профессиональный контакт в развитии творческого потенциала личности, особенно в обучении и культурном воспитании детей.

В дополнение к этому необходимо отметить, что «самообслуживание» в сфере культуры требует определенного объема свободного времени. Сравнение данных по использованию суточного фонда времени населением отдельных стран показывает, что россияне имеют на 15-20% меньше свободного времени, чем жители большей части развитых европейских стран. При этом, как показывают результаты [Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением](#), около 60% свободного времени россиян уходит на просмотр средств массовой информации (прежде всего - телевидения), а также на общение с родственниками и друзьями, в то время как на посещение культурных и развлекательных мероприятий тратится менее двух процентов свободного времени. Социологические исследования показывают, что именно представители среднего класса (как правило, наиболее продвинутые в пользовании информационными технологиями) чаще других социальных групп говорят о дефиците свободного времени — в различных опросах на него указывают от 31% до 51% представителей этой группы⁸.

Кроме этого, низкий уровень расходов населения на услуги культуры можно связать с недостаточным государственным финансированием этой сферы. Удельный вес расходов на культуру и кинематографию в общих расходах консолидированного бюджета Российской Федерации остается крайне низким. В 2012 году доля расходов на культуру и кинематографию достигла своего минимума - 1,47% (для сравнения в 2008 году она составляла 1,76%). В следующие годы этот показатель увеличился, но незначительно, а дальнейшие возможности его роста вызывают сомнение. Достаточно информативным в этом смысле является показатель расходов на культуру и кинематографию в расчете на душу населения. Его анализ показывает очень низкую позицию России по сравнению с европейскими странами: например, в 2012 году, при расходах в 60 евро на одного жителя страны, по этому показателю Россия опережала только Грецию и Болгарию⁹.

Спрос на услуги культуры. Вопрос о готовности посещения культурно-досуговых мероприятий и уровне планируемых расходов на услуги культуры, включенный в программу выборочного обследования населения, проведенного в октябре 2016 года в рамках данного мониторинга, показал, что свыше 39% респондентов планируют посетить в течение следующего месяца какие-либо учреждения культуры (**Таблица 5**). Наибольшим спросом пользуется кинематограф (о таких планах заявили свыше 22% опрошенных), в то время как спрос на музеи, выставки и концерты предъявляют 10–12% респондентов. Достаточно высок спрос на услуги культуры, связанные с творческим развитием личности - свыше 18% опрошенных планируют свое участие либо участие своих детей в различного рода творческих занятиях.

⁸ Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016.

⁹ В.В. Романова, А.В. Мацкевич. Бюджетные расходы в сфере культуры и кинематографии: анализ состояния и динамики. Под ред. Рудника Б.Л. М.: ВШЭ, 2014.

Таблица 5. Планируемая посещаемость культурно-досуговых мероприятий

	% от общего числа опрошенных
Заявили о планах семьи посетить в течение следующего месяца культурно-досуговые мероприятия	39,1
<i>В том числе планируют:</i>	
посещение музеев, выставок	12,3
посещение кинотеатров	22,4
посещение концертов, клубов	10,1
посещение детьми творческих занятий и кружков	11,8
посещение творческих мастер-классов, занятий по изобразительному искусству, танцам, обучению игре на музыкальных инструментах	6,5
посещение общественных библиотек	6,9

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 года

Опрошенным также предполагалось назвать сумму, которую они планируют потратить на посещение учреждений культуры в течение следующего месяца (**Таблица 6**). Интересно, что общая сумма предполагаемых расходов в расчете на одного члена семьи, по оценке на данных обследования, составила 1 629 рублей - напомним, при фактических расходах в 79 рублей в месяц на человека в среднем по стране. По-видимому, это свидетельствует о низкой степени реализации намерений населения в сфере расходов на культуру.

Таблица 6. Планируемые расходы на посещаемость культурно-досуговых мероприятий

	% от общего числа планирующих посещение культурных мероприятий
Смогли оценить примерную сумму запланированных расходов	79,0
<i>В том числе готовы потратить в расчете на одного члена семьи:</i>	
менее 500 рублей	16,4
500–999 рублей	24,9
1 000–1 999 рублей	35,2
2 000–4 999 рублей	16,8
5 000 рублей и более	6,7
Средняя сумма предполагаемых расходов на одного члена семьи, рублей	1 629
Затруднились с оценкой примерной суммы запланированных расходов	13,9
Не планируют тратить средства на посещение культурно-досуговых мероприятий	7,0

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 года

Наибольшие суммы на услуги учреждений культуры готовы тратить семьи с высоким уровнем душевых доходов, очень хорошо или хорошо оценивающие свое материальное положение. Планируемые ими среднемесячные расходы на культуру в 1,3–1,4 раза выше среднего значения показателя по выборке. Интересно, что достаточно высокий культурный спрос предъявляют сельские жители: планируемые ими расходы на культуру (1 581 рублей) фактически не отстают от средней суммы предполагаемых расходов по стране. В целом результаты опроса свидетельствуют о достаточно высоком платежеспособном спросе населения на услуги учреждений культуры.

Таким образом, в 2014-2015 годах данные официальной статистики фиксируют спад совокупного потребления услуг учреждений культуры в терминах реальной стоимости примерно на один процент в год. Это подтверждает выводы социологических опросов, которые показывают, что в условиях экономической рецессии расходы на отдых и досуг сокращаются одними из первых в большей части российских семей. Однако в России тенденция к сужению сектора услуг культуры прослеживается и за рамками экономического спада последних лет: так, доля услуг культуры в общей структуре оборота платных услуг в 2015 году составляет лишь 1,7%, что на 0,6 п.п. ниже показателя середины 2000-х годов. Наконец, уровень расходов россиян на услуги культуры остается очень низким, его среднемесячная величина в 2015 году составляет всего 79 рублей в расчете на одного человека в месяц.

В государственной культурной политике фактически отсутствуют импульсы к стимулированию расходов населения на культуру. Низкий уровень бюджетного финансирования культуры и сокращение расходов консолидированного бюджета на эти цели не позволяют в достаточной мере развивать современные формы обслуживания в культуре и формировать адекватное спросу предложение услуг. Сокращение количества сельских учреждений культуры, имеющее объективный характер в связи с сокращением сельского населения, на практике приобрело угрожающие масштабы. Дополнительным стимулом к этому процессу стал запущенный в последние годы процесс оптимизации бюджетных отраслей. Дальнейшее сокращение числа библиотек и досуговых учреждений необратимо приведет к сокращению доступности услуг культуры и росту неравенства в доступе к ним.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Уровень и профиль бедности, октябрь 2016

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	21,0	100,0	38,0	100,0	8,0	100,0
В том числе проживающие						
В городской местности	19,5	70,3	35,8	72,2	7,2	66,2
В сельской местности	27,0	29,7	45,2	27,8	12,0	33,8
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	19,8	41,5	33,8	39,6	6,7	36,1
Женский	22,4	58,5	41,3	60,4	9,6	63,9
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	25,7	34,4	48,4	36,2	12,5	42,9
Среднее специальное (техникум)	21,7	35,9	39,4	36,5	6,7	28,6
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	17,4	29,7	28,5	27,3	6,5	28,6
Основное занятие						
Пенсионеры ¹⁰	31,2	35,1	54,5	34,3	15,7	45,1
Незанятые на рынке труда ¹¹	19,9	18,6	33,9	17,6	7,6	18,0
Занятые на рынке труда ¹²	17,4	46,3	32,4	48,1	5,4	36,8

¹⁰ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры.

¹¹ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

¹² В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Профессиональный статус (среди занятых)¹³						
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	19,0	45,6	40,4	50,8	6,9	...
Служащие без высшего образования	20,4	33,1	35,3	30,0	4,4	...
Специалисты с высшим образованием	13,1	21,3	22,5	19,2	4,4	...
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	18,1	69,9	31,5	62,0	5,0	...
Работа в бюджетной сфере	14,5	30,1	35,9	38,0	6,1	...
	Характеристики семьи					
Количество человек в семье						
1	31,4	21,2	55,9	21,1	16,6	28,6
2	21,9	28,5	41,3	30,1	8,4	27,8
3	16,7	22,9	30,8	23,7	5,3	18,8
4	18,0	16,8	30,6	16,0	4,7	11,3
5 и более	25,2	10,6	39,2	9,2	12,6	13,5
Количество детей до 18 лет в семье						
0	22,9	63,5	39,8	61,7	8,5	60,2
1	18,2	21,5	33,8	22,4	6,2	18,8
2 и более	19,9	15,0	37,9	16,0	10,9	21,1
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)¹⁴						
От 0 до 2 лет	17,8	23,4	36,2	25,3	6,7	20,8
От 3 до 6 лет	17,4	33,9	32,6	33,9	7,9	35,8

¹³ Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

¹⁴ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
От 7 до 18 лет	20,6	71,8	36,5	67,8	9,0	73,6

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 года

Таблица Б. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, октябрь 2016

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ¹⁵ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	43,4	57,0	55,3
Женский	41,8	58,5	50,9
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	43,7	57,8	51,8
Среднее специальное (техникум)	42,1	58,6	54,0
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	41,9	57,0	52,9
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	51,7	61,4	51,9
Служащие без высшего образования	45,5	57,6	60,0
Специалисты с высшим образованием	43,6	60,8	50,0
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	48,0	58,1	59,1
Работа в бюджетной сфере	44,1	62,5	43,4
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	31,0	...	...
2	39,7	56,8	50,6
3	46,2	57,9	54,6
4	47,0	56,4	51,7
5 и более	47,6	...	...
Количество детей до 18 лет в семье			
0	37,6	56,2	49,2
1	51,0	56,6	55,1
2 и более	47,3	64,5	60,3
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	46,6	...	...
От 3 до 6 лет	48,3	...	...
От 7 до 18 лет	49,2	62,4	55,4

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 года

¹⁵ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица В. Распределение ответов на вопрос о материальном положении семьи в настоящее время в зависимости от уровня благосостояния, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, октябрь 2016

	Ухудшение материального положения за последние 12 месяцев	Неспособность семьи справиться с текущими материальными трудностями без помощи государства
Трудности в семье при покупке товаров и услуг		
Денег не хватает даже на продукты	74,4	45,1
Затруднительна покупка одежды	56,6	25,9
Затруднительна покупка бытовой техники	39,9	14,4
Затруднительна покупка автомобиля	20,0	4,1
Субъективное материальное положение семьи		
Плохое и очень плохое	79,1	42,4
Среднее	38,1	13,5
Очень хорошее и хорошее	13,6	2,3

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 год

Таблица Г. Распространенность стратегии экономии, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

Характеристики	Приходилось экономить в последние 3 месяца	В том числе на статьях расходов					
		Продукты питания	Одежда и обувь	Развлечения	Медицинские услуги	Приобретение лекарств	Образование
Всего	78,0	60,0	66,3	65,8	38,3	37,7	20,2
В том числе проживающие							
В городской местности	77,6	60,0	67,3	67,2	37,0	36,3	20,3
В сельской местности	79,8	59,7	63,3	61,4	42,2	41,9	20,1
Характеристики респондента							
Пол							
Мужской	73,9	54,0	59,9	67,4	33,4	34,2	17,4
Женский	81,5	64,2	70,9	64,6	41,8	40,2	22,3
Образование							
Среднее образование или ниже	80,7	68,9	66,6	58,0	39,9	40,4	20,2
Среднее специальное образование	77,3	60,5	67,8	67,1	38,5	40,8	19,7
Незаконченное высшее или высшее образование	76,5	50,5	64,7	72,3	36,5	32,1	20,7
Основное занятие							
Пенсионеры	78,7	77,1	70,3	58,4	49,7	56,1	16,8
Незанятые на рынке труда	81,3	55,1	60,4	65,3	34,7	28,7	25,7
Занятые на рынке труда	76,7	54,0	66,7	69,3	34,5	32,9	19,8
Профессия							
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	77,4	60,2	66,3	66,7	35,0	35,6	18,4
Служащие без высшего образования	73,9	55,5	67,1	71,1	37,0	40,5	23,7
Специалисты с высшим образованием	76,3	45,8	66,7	75,0	34,7	28,2	20,8
Сфера занятости							
Работа в коммерческой сфере	75,8	53,4	64,8	69,5	35,0	33,3	18,2
Работа в бюджетной сфере	78,5	55,4	70,0	69,7	36,7	36,0	23,6
Характеристики семьи респондента							
Количество человек в семье							
1	80,8	74,0	69,1	55,8	45,3	48,1	16,0
2	78,7	64,5	65,8	64,5	40,8	40,3	17,9
3	74,2	50,9	63,8	68,7	31,6	31,3	20,4
4	80,1	55,3	69,2	71,7	37,6	35,0	25,7
5 и более человек	81,5	60,0	65,5	64,5	40,9	37,3	22,7
Количество детей до 18 лет в семье							
0	77,1	65,0	66,2	62,5	39,9	39,9	16,8
1	80,4	52,8	64,4	68,1	33,8	35,0	22,2
2 и более	78,5	52,6	70,1	74,2	39,7	33,5	29,9
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)							
От 0 до 2 лет	76,0	45,3	64,1	68,4	36,8	32,5	19,7
От 3 до 6 лет	76,1	54,8	66,3	71,7	35,5	38,0	26,5
От 6 до 18 лет	81,1	53,7	68,5	72,2	36,9	35,2	27,6

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за октябрь 2016 года